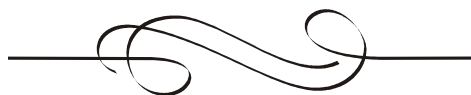

Владимир Шамов

Клетский плацдарм

Историко-краеведческий альбом

г. Мценск
2013 г.

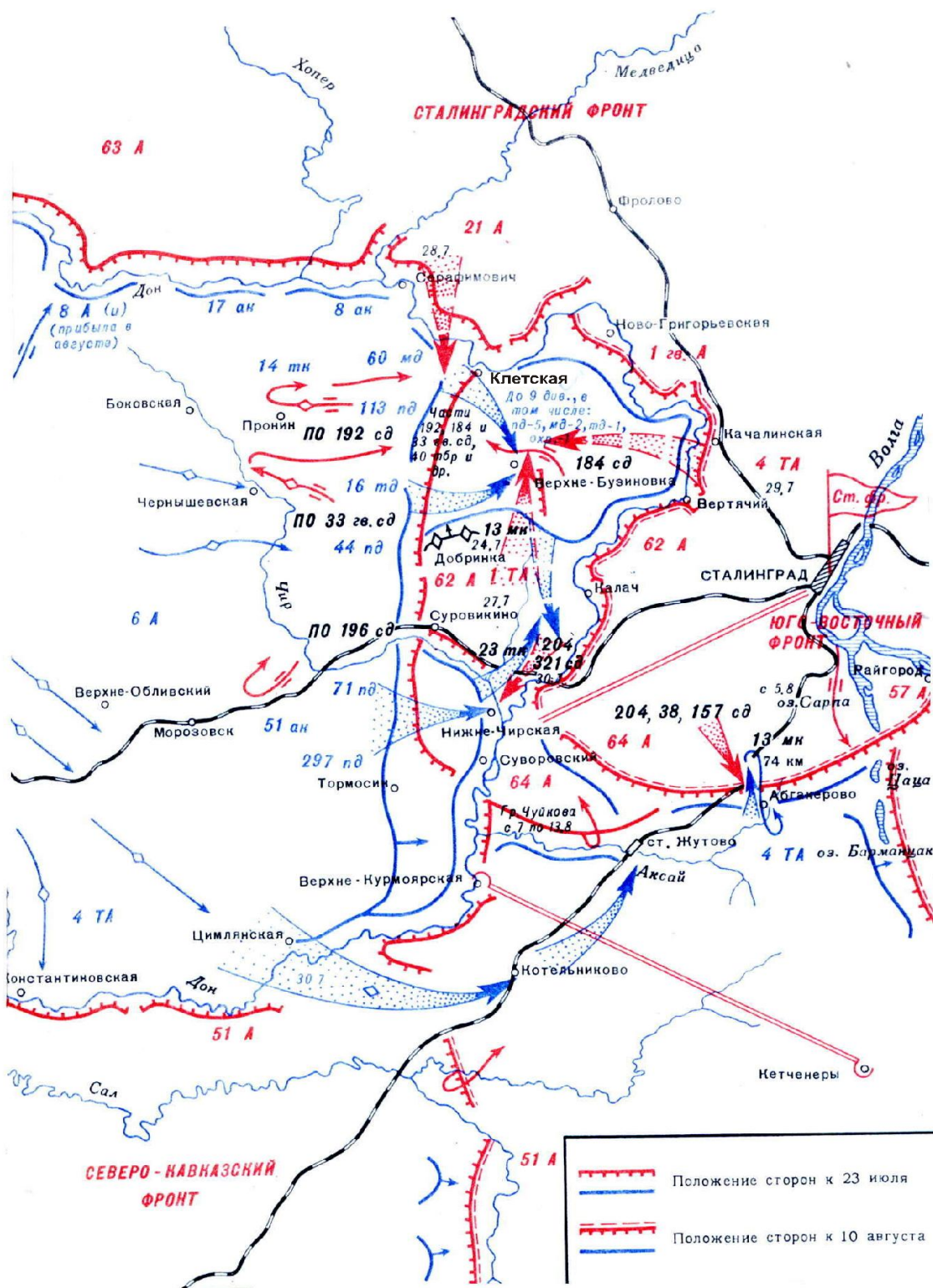

*70 лет назад в междуречье Волги и Дона
развернулись гигантские по своим масштабам
сражения.*

*Подвиг советских воинов, совершенный в Ста-
линградской битве, навеки озарен немеркнущим
величием.*

*В.А. Шамов,
краевед.*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ (23 июля — 10 августа 1942 г.)

КЛЕТСКИЙ ПЛАЦДАРМ

После поражения немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941 - 1942 года, которое имело далеко идущие политические последствия, стратегическая инициатива перешла в руки командования Красной Армии. Престиж СССР в глазах мировой общественности неизмеримо вырос. Народы захваченных Гитлером стран Европы обрели веру в избавление от фашистского ига.

От Москвы мы начали отсчитывать победные километры до Берлина. Для восстановления своей пошатнувшейся репутации немецко-фашистское руководство начало срочно перебрасывать на восточный фронт свежие силы из Западной Европы, так как там никакая опасность не угрожала- второго фронта так и не было. Проводилась дополнительная мобилизация живой силы и материальных средств не только в самом рейхе, но и в странах- сателлитах. Сохранялась угроза со стороны милитаристской Японии и Турции, и советские войска вынуждены были держать крупные силы на Дальнем Востоке и в Закавказье.

Враг был отброшен от Москвы, но он все еще продолжал угрожать ей. Причем наиболее крупная группировка немецких войск (более 70 дивизий) находилось на московском направлении. Это давало Ставке и Генштабу основания полагать, что с началом летнего периода противник попытается нанести нам решительный удар именно на Центральном направлении. Это мнение разделяло командование большинства наших фронтов.

«Обоснованные данные нашей разведки о подготовке глазного удара врага на юге не были учтены.. На Юго-Западное направление было выделено меньше сил, чем на Западное. Стратегические резервы соответственно сосредотачивались в основном возле Тулы, Воронежа, Сталинграда и Саратова. Критически

Александр Прокофьев

Огонь и сталь

*Священные руины Сталинграда,
Кто вам родня?
Мы шире Волги сделали преграду
Из стали и огня;*

*Из ярости, которая взлетала
Быстрее орлиных стай,
Из ненависти, что сильнее металла,
Что пепелила сталь;*

*Из братства да из дружбы нашей кровной -
Их забывать не след, -
Да из любви к отчизне - столь огромной,
Что ей и меры нет!*

оценивая принятый план действий на лето 1942 года, ясно, что самым уязвимым оказалось в нем решение одновременно обороняться и наступать.

Однако же обе стороны напряженно готовились к новым сражениям. Но фашистам удалось быстрее сосредоточить крупные силы и отразить предпринятые нашими войсками наступательные действия под Харьковом и в Крыму. Здесь, безусловно, был допущен просчет с нашей стороны - недоучет сил и возможностей противника». (А. Василевский. Дело всей жизни)

В период боев под Харьковом в мае-июне 1942 г. гитлеровское командование завершило подготовку главной операции на южном крыле фронта. Вначале оно наметило окружить и уничтожить советские войска, прикрывающие воронежское направление. Для этого планировалось осуществить два удара:

- один - из района Курска на Воронеж;
- другой - из района Волчанска на Острогожск.

По выходе 4-й танковой армии в район Воронежа предполагалось повернуть на юг, в сторону Кантемировка. 1-я танковая армия в то же самое время должна была нанести удар из района Славянска на Старобельск, Кантемировку.

Немецко-фашистское командование рассчитывало в результате обоих ударов окружить войска Юго-Западного фронта, овладеть правым берегом Дона у излучины, прорваться к Волге и таким образом перехватить эту важную водную артерию в её среднем течении. Затем вражеские войска, прикрываясь с севера по рубежу Дона, должны были наступать на северный Кавказ.

Чтобы осуществить намеченные задачи, противник выделил около 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 единиц танков, свыше 17 тыс. единиц орудий и минометов, 1640 единиц боевых самолетов.

После неудачи под Харьковом войска южного крыла советских войск не успели быстро восстановить свои силы. Перейдя к обороне, они не смогли прочно закрепиться на новых рубежах. Группировка на Юго-Западном направлении оказалась наиболее слабой. И все же она временно задержала врага на линии восточнее Обояни, Волоконовка, западнее Купянска, Славянска.

В составе Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов к июлю 1942 года насчитывалось 655 тыс. чел, 740 единиц танков, 14200 единиц орудий и минометов, 1 тыс. единиц боевых самолетов. Следовательно, общее соотношение сил было не в пользу наших войск. Они по количеству людей и боевой техники уступали противнику в среднем в полтора раза.

28 июня 1942 года неприятель перешел в наступление на широком фронте, развивая первоначальный успех в направлении на Сталинград и Северный Кавказ. Инициатива вновь оказалась в руках врага. В течение длительного времени шли ожесточенные бои. Но, не смотря на громадные потери, гитлеровцы упорно рвались на юго-восток, и уже к осени 1942 г. им удалось достигнуть предгорий Кавказа и окраин Сталинграда. Здесь, благодаря стойкой обороне с применением контрударов советских войск, враг был остановлен.

28 июня 1942 г. войска армейской группы «Вейхс» перешли в наступление в районе восточнее Курска. Они прорвали оборону на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта и за два дня продвинулись в глубину на 40 км. Управление армиями было нарушено.

Ставка Верховного Главнокомандования 28 июня 1942 г. дополнительно

Иоханес Семпер

Клятва гвардейцев

*До Волги фашистскими ордами
Истоптан ковыль степной,
Но топчется враг возле города,
Стоит пред стальной стеной.*

*Она из отваги построена
И верных сердец солдат.
Высоким примером для воина
Стоит богатырь-Сталинград.*

*Пусть крыши сметает снарядами
И рушатся этажи, -
Завалы теперь баррикадами,
Бойницами будут служить.*

передала в его состав 3-й танковых корпуса (2-а с Юго-Западного фронта и один из своего резерва).

К участку прорыва подтягивался также танковый корпус из резерва Брянского фронта. Все эти соединения спешно выдвигались в районы Волово, Касторное, Старый Оскол. Сил и средств Брянского фронта было достаточно не только для того, чтобы отразить наступление, но и разбить действовавшие здесь войска армейской группы «Вейхс».

Ставка продолжала усиливать Брянский фронт новыми частями и соединениями. Кроме того, для оказания практической помощи командованию фронта она направила в его штаб начальника Генерального штаба А.М. Василевского.

Утром 30 июня 1942 года противник силами 6-й армии нанес удар из района Волчанска по соединениям правого крыла Юго-Западного фронта. Он прорвал нашу оборону и, пройдя за три дня до 80 км, вышел в район Старого Оскола и Волоконовки. Часть соединений Брянского фронта была окружена. С тяжелыми боями советские войска прорывались на восток. На стыке Брянского и Юго-Западного фронтов образовалась брешь. Врагу открылся путь к Воронежу.

Для того чтобы помешать гитлеровцам форсировать Дон, Ставка выдвинула из резерва три общевойсковые армии и развернула их на левом берегу реки Дон на участке Задонск, Клетская.

В результате попытка противника овладеть Воронежем сходу была сорвана. Но его подвижные соединения вышли в районе Воронежа к реке Дон и захватили небольшой плацдарм на левом берегу Дона. И хотя советские войска остановили дальнейшее продвижение врага, фронт был прорван в полосе до 300 км и в глубину 150-170 км.

Воспользовавшись создавшейся обстановкой 6-я немецкая армия сбила с рубежа обороны войска Юго-Западного фронта в районе Острогожска и стала развивать наступление в южном направлении. Возникла угроза тылу не только Юго-Западного, но и Южного фронтам.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Юго-Западного и правого крыла Южного фронта отойти на рубеж Новая Калитва, Попасная.

Отход начался в ночь на 7 июля 1942 года. Гитлеровское командование обнаружило его с опозданием и лишь во второй половине следующего дня организовало преследование. Советские части, прикрывая свой отход арьергардами, сдержали натиск врага. К исходу 15 июля 1942 г. гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону между Доном и Северным Донцом в полосе 170 км и выйти в большую излучину Дона. Это поставило под угрозу окружения войска Южного фронта, оборонявшихся в Донбассе. По приказу Ставки они стали отходить на рубеж реки Дон.

На подступах к Ростову противник еще раз попытался их окружить, но безуспешно. 24 июля 1942 г. соединения фронта, оставив Ростов, отошли на левый берег Дона. Гитлеровцы захватили на этом берегу ряд плацдармов. Таким образом, в боях на южном крыле фронта, продолжавшихся с 28 июня до 24 июля 1942 г. немецкому командованию не удалось реализовать свой план полностью.

*Не выдержат камни, но выстоит,
Но выдержит до конца,
До самых последних выстрелов
Железная воля бойца!*

*Захватчиков залпами меткими
Здесь каждый встречает дом.
Что с планами станет немецкими,
Могилы расскажут потом.*

*И мечется враг перед стенами,
Не знает, что его ждет...
Покрытый кровавою пеною,
Он все еще рвется вперед.*

*Он все на победу надеется -
Кричит, что взят Сталинград, -
Но клятва дана гвардейцами:
Отсюда - ни шагу назад!*

*Как бился ты в годы суровые,
В веках будут песни петь.
Если враг бросит полчища новые, -
Ты сможешь всех одолеть!*

Окружить основные силы Юго-Западного и Южного фронтов противник не смог. Но немцы заняли Донбасс, вышли в большую излучину Дона и создали непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

По характеру событий битва состояла из двух ярко выраженных периодов: - оборонительного, на подступах к Сталинграду, и в самом городе; - наступательного, завершившегося ликвидацией огромной группировки врага.

12 июля 1942 года войска Сталинградского фронта развернулись для обороны - 63-армия генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова - по левому берегу Дона от Павловска до Серафимовича;

21-я армия генерал-майора Л.И. Данилова - от Серафимовича до Клетской (имея в составе 63,76, 124-ю стрелковые дивизии, при этом в нее вошли 9-я гвардейская, 278,304, 300, 333-я стрелковые дивизии);

-62-я армия генерал-майора В.Я.Колпакчи (его сменил вскоре генерал-лейтенант А.И. Лопатин) занявшая 90 км полосу обороны от Клетской до Суровикино.

-64-я армия генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова на рубеже от Суровикино до Верхне-Курмоярской.

Верховному Главнокомандованию пришлось фактически создать новый фронт в 500 - километровой полосе от Павловска до Верхне- Курмоярской, чтобы остановить врага и прикрыть сталинградское направление. На это была израсходована значительная часть стратегических резервов, подготовлявшихся ранее для летнего наступления.

В первых боях - в большой излучине Дона- смертную чашу испили многие части и подразделения Красной Армии. Трагической оказалась и судьба 192-й стрелковой дивизии. Своим героизмом она ярко осветила небо над донскими степями в июле-августе и угасла.

Из отрывочных сведений известно, что она приняла номер 192-й горно-стрелковой дивизии, погибшей в окружении в августе 1941 года южнее Киева. Остатки её откатились в Ростов-на-Дону. Но там тоже оказалось жарко. Тогда её перебросили на доукомплектование в станицу Иловлинскую, где она стояла всю весну и начало лета 1942 года.

Из курсантов сформировали небывалый по численности батальон учбат, командовал которым старший лейтенант Ф. Еськов. Молодые, физически закаленные воины в совершенстве владели приемами ближнего боя, но вооружены были только трехлинейками образца 1891 года, да одним «максимом» на роту. Танки и артиллерию обещали дать непосредственно перед боем. Главное - в рукопашную вступить, а там равных русскому уже не найти.

10 июля 1942 года дивизию подняли по боевой тревоге. Пешим маршем побатальонно двинулись на Сиротинскую. В график не укладывались. Пришлось идти и днем. Стояла небывалая жара. В небе кружила немецкая «рама». На переправе у Сиротинской отведали, чем пахнут немецкие бомбы. Обидно было терять еще до боя своих товарищей. Но отогнать немецких стервятников было нечем.

Суток через двое- трое дивизия заняла оборону на рубеже от станицы Клетской до Калмыкова - протяженностью 42 км.

В конце апреля 1942 г. положение на южной части Таманского полуострова было исключительно тяжелым. Фашистские воздушные пираты ежедневно большими группами бомбили Керчь, Таманский полуостров, Новороссийск, топили суда Черноморского флота, сжигали населенные пункты, обстреливали мирных жителей, раненных солдат. В один из таких дней был зачитан приказ Верховного Главнокомандования о присвоении корпусу гвардейского звания. Третий десантный корпус отныне стал именоваться 33-й гвардейской стрелковой дивизией, а его 5, 6 и 212-я воздушно-десантные бригады - соответственно 84,88 и 91-м гвардейскими стрелковыми полками.

После непродолжительных боев на Таманском полуострове наступило затишье, и в последних числах мая часть перебазировалась в г. Калач, для доукомплектования своих подразделений.

В начале июня 1942 года войска снова были в районе Калача, а в первых числах июля 1942 года дивизия заняла полосу обороны 18 км от хутора Каликова до хутора Слепихина. Там, на участке в районе южнее хутора Калмыковский и совхоз Первомайский, 84-й и 91-й гвардейские полки начали готовить оборонительные рубежи.

Передовые отряды 62-й и 64-й армий действовали на рубеже рек Чир и Цымла. Перед войсками фронта стояла задача: быстро организовать прочную оборону большой излучины Дона и не допустить прорыва немецко-фашистских войск к Волге. Им предстояло принять на себя удар главных сил врага.

17 июля 1942 года начались оборонительные сражения на дальних подступах к Сталинграду на реке Чир.

13 июля 1942 г 192-я стрелковая дивизия заняла оборону на рубеже от станции Клетской до хутора Калмыкова. Чтобы хорошо оборудовать главную оборонительную полосу в открытой степи, командир приказал передовому отряду 676-го стрелкового полка выдвинуться вперед к хутору Пронин, к реке Чир. Передовой отряд дивизии был усилен 644-м танковым батальоном, 1-м дивизионом 298-го артполка.

17 июля 1942 г. его бойцы первыми вступили в бой с гитлеровцами.

Бывший связной штаба батальона 676-го стрелкового полка И. Мормули рассказывал: « Я все время находился на наблюдательном пункте батальона возле комбата и поэтому хорошо видел, как развивались события. Перед атакой немцы пустили авиацию. Она безнаказанно отбомбила наши позиции. Нам пришлось спасаться на дне траншей и окопов. Потом ударила немецкая артиллерия. А следом на опорный пункт правого фланговой роты устремились 10 танков. Бойцы подпустили поближе немецкие танки и метким огнем в течение пяти минут подбили три машины. Отличился тогда расчет ПТР сержанта Шаповалова. Остальные немецкие экипажи не полезли на рожон, сдали назад и укрылись в овраге. Пехота, оказавшись без прикрытия, тоже залегла. Минометная

рота под командованием лейтенанта Леонова накрыла немцев минами.

Вторая атака началась примерно через час. Немецкие автоматчики чуть не ворвались в наши окопы. Мне пришлось отбиваться от натиска, выпустить по атакующим весь магазин ПШШ. Наши артиллеристы и «пэтээровцы» подбили еще три танка.

Третья атака оказалась более мощной. На наши позиции двинулись уже 15 танков и очень много автоматчиков. Стальные грохочущие чудовища ворвались на позиции и стали утюжить окопы. Все вокруг окуталось пылью. Крики раненых, выстрелы, разрывы гранат - все смешалось в сатанинскую какофонию. Из окопов полетели связки гранат и зажигательные бутылки. Мне показалось, что танки нас сомнут, раздавят и разотрут в прах. Но они вдруг дали задний ход, и немцы стали постепенно отходить. Оказывается, с фланга ринулись в атаку наши «тридцатьчетверки».

С КП полка в небо взвились две красные ракеты, и все три батальона пошли в контратаку. Враг в этот раз обломал зубы о нашу оборону. Но и мы потеряли много убитыми и ранеными».

И на других направлениях действовали подобные передовые отряды. Они своим мужеством и стойкостью не дали основным силам противника с ходу прорваться к главной оборонительной полосе Клетская - Суровикино. Так, отряд 192-й дивизии за неделю боев уничтожил 60 танков противника, большое количество пехоты. А главное - его воины дали возможность остальным частям за эти шесть дней провести инженерные работы, оборудовать оборонительную полосу и создать систему огня».

(Н.Шилин С монеткой во рту)

Замысел врага был очевиден: форсировать реки Чир и Куртлак, укрепиться на их восточных берегах и с помощью нового подкрепления ускорить продвижение к Сталинграду. Получив подкрепление, гитлеровцы снова бросились в атаку и продвинулись вперед на два километра. Однако, когда впереди показалась река Чир, танковая рота Дмитриева вместе с пехотой преградила им путь. Как потом выяснилось, наши пропустили гитлеровцев на 2 километра вперед, чтобы взять их в «мешок». На все это потребовалось четыре часа.

С каждым днем бои становились ожесточеннее. Немцы подтягивали все новые силы, вводили в бой все больше танков и авиации. И с каждым днем все яростнее сражались наши бойцы, отстаивая свои рубежи. Исключительную стойкость и мужество в этих боях проявили гвардейцы 33-й дивизии. На них в те дни враг обрушил основную массу своих танков. И гвардейцы первыми показали, как могут и должны советские воины громить танки врага...

Окружение

(с 23 июля по 31 июля 1942 года)

23июля 1942 года Гитлер объявил днем похода на Сталинград и обещал всему миру взять город на Волге 25 июля. Прежде всего немцы расправились с передовыми отрядами.

Ставка Верховного Главнокомандования предполагала, что главный удар 6-я германская армия Паулюса нанесет по стыку 62-й и 64-й армий из района

Обливская-Верхне Аксеновский в направлении Суровикино- Калач- Сталинград. Поэтому левое крыло 62-й и правое крыло 64-й армий были усилены стрелковыми дивизиями и танковыми соединениями.

23 июля 1942 года гитлеровское командование приказало 6-й немецкой армии разгромить советские войска на правом берегу Дона. Оно рассчитывало охватывающими ударами из района Перелазовского и Обливской на Калачна-Дону окружить 62-ю армию, овладеть переправой через Дон и сходу прорваться к Волге.

Уже к этому времени враг имел против Сталинградского фронта 18 дивизий вместо 14, с которыми он начинал операцию. Создав превосходство в силе и возобновив наступление с 2-х направлений Перелазовского и Обливского, противник прорвал на правом фланге 62-й армии оборону.

Вот что пишет маршал Советского Союза К.С. Москаленко в книге: «На Юго-западном направлении». « К исходу дня 22 июля 1942 года вражеским войскам удалось выйти к переднему краю главной полосы обороны 62-й армии, простиравшейся от Клетской до Суровикино. Несколько часов спустя враг нанес удар на её правом крыле в районе Клетской».

23 июля 1942 года с утра противник атаковал 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию на стыке 84-й и 91-й стрелковых полков на участке Калмыков-Копонья, бросил против них 200 танков и 350 бронемашин с автоматчиками, при поддержке авиации перешел в стремительное наступление. Но десантники-гвардейцы не дрогнули, мужественно стояли на основных рубежах.

Сражение принимало все более ожесточенный характер. Каждый метр гитлеровцам приходилось завоевывать ценой огромных потерь. Чем ближе немецко-фашистские орды подходили к нашим окопам, тем напряженнее становились бои, бесстрашнее дрались десантники-гвардейцы. Расчлененные надвое, полки нашей дивизии не дрогнули. Быстро перегруппировались и под гвардейским девизом- «смерть или победа!» - штурмовали гитлеровцев с флангов, не давали возможности мотострелковым частям противника расширить прорыв.

А несколько позднее противник нанес удар и по правому флангу 192-й стрелковой дивизии на участке Клетский- Евстратовский. Используя многократное превосходство в силах и средствах, особенно в авиации, которая буквально не давала головы поднять, вражеские войска прорвали главную полосу обороны 62-й армии. К исходу дня они продвинулись в глубину на 20 км и вышли к хутору Платонов.

Утром 24 июля противник нанес мощный удар. Его танки ворвались в Верне-Бузиновку, подвергли нападению штаб 192-й стрелковой дивизии.

Для того чтобы почувствовать всю драматичность ситуации, сложившейся на Дону, необходимо сказать о соотношении сил. На фронте Клетская - Суровикино, который обороняла 62-я армия, соотношение в людях было 1.5 :1, артиллерии 2.6:1, танках 2:1, в самолетах 3,6:1 в пользу врага.

«Везде сильным не будешь» - говорил один из полководцев древности. На направлении главного удара – к югу от Клетской – командование 6-й армии бросило 8 пехотных и 2 танковых дивизий на наши 192, 184 и 33-ю гвардейскую дивизии в 4-5 раз больше людей, а количество орудий и минометов врага превышало наше в 9-10 раз. День 23 июля сложился для войск 62-й армии очень

драматично. Вражеские части проломили передний край оборонительной полосы Клетская-Суравикино.

Бывший курсант Грозненского военного пехотного училища П. Шевченко вспоминал :» Я служил в третьем батальоне 427-го стрелкового полка. Наш батальон занимал оборону на восточной окраине хутора Платонов... 23 июля 1942 года через наши позиции прошла 40-я танковая бригада, и прямо на моих глазах в степи разгорелся бой, каких ни до, ни после не видел».

Об этом бое, в котором участвовало 120 машин с обеих сторон, рассказывали и другие участники. Тяжкий гул моторов, лязг гусениц слился, заполнил всю степь от края до края. Танки сблизались настолько, что стреляли друг в друга почти в упор. А когда у наших Т-34 тончились снаряды, механики водители своими машинами таранили танки врага. На глазах взрывались баки. Таких факелов становилось все больше и больше. Смрад, черный маслянистый дым застилал обзор...Всего один час длился этот бой. Десятки искореженных танков остались на поле сражения. От танковой бригады остались 3 танка и 1 танкетка.

На район обороны 427-го стрелкового полка из дымовой степи, словно приведения, мерной поступью, не торопясь, двигались волнами цепи гитлеровцев. Немцы обрушили на полк тысячи снарядов. Полк не дрогнул, отбил несколько атак. Тысячи солдат и командиров были убиты. Из батальона полного состава, в котором служил Шевченко, остались в живых только 10 человек. Но остатки полка не сдвинулись с места.

23 июля 1942 года. Противник буквально протаранил оборону 84-го стрелкового полка 33-й гвардейской дивизии юго-западнее хутора Манойлина. Гитлеровцы не ввязывались в бой с отдельными узлами сопротивления и, обходя их, устремлялись вперед, к вожделенному Дону. Враг на этом направлении продвинулся на 15 км и овладел совхозом «1 мая».

23 июля 1942. Воентехник 427-го стрелкового полка капитан в отставке Н.Троянов рассказывал:» Мы оборонялись у станицы Клетской. Противник бросил в бой огромное количество танков и мотопехоты. Дрались все - даже солдаты хозяйственных подразделений. Большие потери полк нес от вражеской авиации - бомбили нас с утра до вечера. В конце концов полк отошел к хутору Верхняя Бузиновка, и тут враг взял нас в клещи.

В тоже утро 24 июля противник вышел к хутору Оськинский, где у Высоты «Маяк» размещался 153-й медсанбат 192-й дивизии. Военврач капитан медслужбы М. Влайкова вспоминала:» В тот день было очень много раненных. И вдруг по палаткам застучали пули. Оказывается, к хутору прорвались немецкие танки с десантом автоматчиков. Наши врачи В.Попов, А. Толстых и другие заняли оборону вместе с курсантами учбата. Отбились мы, но потери были большие. Погибли юные совсем девчонки-санитарки Клава Иванова, Катя Вамбулевич. Был смертельно ранен в голову наш политрук Немов, тяжело ранен начсандив подполковник медслужбы Ивков, военфельдшер Куцева. И я была ранена сразу тремя пулями, чудом оставшись жить».

Колонна машин медсанбата рванулась через заслон. Но не всем удалось пробиться. Немецкие танкисты и автоматчики безжалостно били по автомашинам с красными крестами, жгли их, убивали раненых и медработников.

Заняв хутор Оськинский, немецкие подразделения вышли к Дону. Но непосредственно к переправам не прорвались. Они напоролась на стойкую оборону курсантов из учбата. Несколько атак наседавших гитлеровцев не дали результата. Тогда противник выбросил воздушный десант. С неба густо посыпались парашютисты.

Курсанты полностью уничтожили десант. Несмотря на стойкость и мужество солдат и командиров, обстановка осложнялась. В итоге двухдневных боев враг окружил в районе Евстратова, Майоровского, Калмыкова 192-ю, 184-ю стрелковую дивизию, 84-й и 88-й стрелковые полки 33-й гвардейской дивизии, 40-ю танковую бригаду, 644-й танковый батальон и захватил Верхне-Бузиновку, Осиновку, Сухановский. Части двух немецких дивизий прорвались в районы Скворина и Голубинского, выйдя к Дону и обойдя правофланговые соединения 62-й армии. В то же время 16-я танковая и 113-я пехотные немецкие дивизии прорвались к реке Лиска в районе Качалинской. Передовые части противника вышли к правому берегу Дона в районе Каменский (20 км севернее Калача). Гитлеровское командование стремилось отрезать от Дона и полностью окружить 62-ю армию с тем, чтобы затем уничтожить. Командир 192-й с.д. полковник А.С. Захарченко был убит. О командире 184-й с.д. полковнике Т.С. Койде сведений нет. Управление в дивизиях потеряно. Для организации управления дивизиями выслан на самолете начальник оперативного отдела штаба полковник Журавлев и группы командиров на автомашинах с прикрытием.

Как сообщило Совинформбюро, бои в большой излучине были упорными, но враг все-таки не прошел. На самом же деле уже на второй день наступления немецкие танки прорвались к Дону.

С 25 по 31 июля 1942 г. ее части вели тяжелые бои в полном окружении. Полковник Журавлев пытался пробить «коридор» к Дону и станице Клетской. В прорыв устремились 676-й полк 192-й дивизии и 262-й полк 184-й стрелковой дивизии с шестью приданными танками. Но противник, имея огромное преимущество в танках, сорвал замысел. Стойко сражались части группы на рубеже Платонов-Евстратов-Калмыков-Майоровский. И тем самым не позволили уничтожить Верхне-Бузиновскую группировку советских окруженных войск. Войска испытывали недостаток в боеприпасах, продовольствии, медикаментах. Здесь скопилось около 500 раненых бойцов и командиров. Однако в течение семи суток части 192-й дивизии и других частей и подразделений сдержали натиск немцев, приковав к району обороны пять немецких дивизий.

Страшная катастрофа нависла на этом фронте: немцам оставалось добить группу Журавлева, переправиться через Дон, а там Сталинград рядом...

Резервов у Ставки в районе Сталинграда, за исключением еще не готовых к действиям 1-й и 4-й танковых армий, не было. Именно в эти дни сталинградские заводы отремонтировали много танков, которые стали основой для 1-й танковой армии. В своих мемуарах Н.С. Хрущев писал: «Помню нашу радость, когда мы закончили ремонт и организовали армию. Командующим этой армией назначили генерала Москаленко... Мы вывели его армию в направлении Калача. Перейдя Дон, она вышла на его правый берег, с тем, чтобы преградить путь противнику, который рвался к Калачу.»

1-я танковая армия генерал-майора К.С. Москаленко к тому времени по-

лучила лишь управление 2-х танковых корпусов, с ними 160 танков и одну стрелковую дивизию.

А 4-я танковая армия генерал-майора В.Д. Крюченкина, которая наносила удар от Трехостровской, была совсем слабой.

Ставка передала фронту две формировавшиеся танковые армии, приказав восстановить утраченное положение. Изучение сложившейся на фронте обстановки показало, что единственная возможность ликвидировать угрозу окружения 62-й армии и захвата противником переправ через Дон в районе Калача и к северу от него заключалось в безотлагательном нанесении по врагу контрударов наличными силами 1-й и 4-й танковых армий.

Утром 25 июля 1942 года начало наступления 1-й танковой армии с района Калач на Дону в направлении контрудара на Верхнюю Бузиновку.

27 июля 1942 года начало наступления 4-й танковой армии из района Сиротинская-Трехостровская в направлении удара на Верхнюю Бузиновку.

4-я танковая армия смогла нанести контрудар только через двое суток, но ждать ее не было возможности, иначе мы потеряли бы переправы и фашистские войска вышли бы в тыл 62-й и 64-й армиям. Поэтому пришлось пойти на немедленный удар 1-й танковой армии, а затем уж и 4-й армией.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко в своей книге «На юго-западном направлении» писал: “24 июля мною было отдано боевое распоряжение, в котором ставились задачи войскам армии- 28-танковому корпусу было приказано перейти с утра 25 июля в решительно наступление, разгромить противника в районе Малонабатовский, Осиновский, Ложки и затем преследовать его до Новогригорьевской, Логовского. После этого сосредоточить свои главные силы в районе Ближняя Перекопка, Сиротинская”.

- 13-му танковому корпусу (командир полковник Т.И. Танасчишин) предписывалось наступать в направлении Евсеевский, Верхнее-Бузиновка, Клетская. Нанести поражение вражеским войскам Муковнин Майоровский, Евсеевский и затем преследовать их до рубежа реки Дон

Из воспоминаний Маршала Советского Союза А.М. Василевского «Сталинградская эпопея»: «сосредоточенные в ночь на 25 июля на западном берегу Дона войска 1 -й танковой армии с рассветом приступили к нанесению контрудара по противнику, который тоже возобновил наступление с целью захватить переправы у Калача.»

К.С. Москаленко добавил, что враг, возобновив наступление, к утру 25 июля почти уже достиг своей ближайшей цели - переправы у Калача. Неприятелю оставалось преодолеть последние два- три километра. Но ему это не удалось, так как именно в этот момент по наступающему противнику 1 -я танковая армия нанесла контрудар. Вспыхнуло встречное сражение. Противник обладал полным господством в воздухе. В первый день боев - более 1000 самолетов-летов на боевые порядки 1 -й танковой армии.

Однако войска 28-го танкового корпуса, ведя бои целый день, ломая сопротивление неприятеля, отбросили его на 6-8 км от Калача. Только после трех ударов тараном из 36 танков была пробита брешь на левом фланге вражеской обороны и захвачены его опорные пункты в населенном пункте Ложки и в совхозе «10 лет Октября».

Огромную роль в этой операции сыграл и.о. командующего бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал-майор танковых войск Е.Г. Пушкин, который в критический момент прибыл в район Манойлина. Он взял руководство 13-м танковым корпусом, который на рассвете 28 июля атаковал противника в районе Майоровского и установил тесную связь с 184-й, 192-й стрелковыми дивизиями и 40-й танковой бригадой, которые находились в окружении. Танкисты под командованием Е.Г. Пушкина 29 июля нанесли удар на Верхне-Бузиновку с юга и освободили её совместно с группой полковника Журавлева. Потери были огромные. Так, 13-й танковый корпус после изнурительных боев овладел Верхне-Бузиновкой, имея в строю всего 27 танков.

Этот контрудар 1 -й танковой армии, еще не сформированной, разброшенной, имел огромное значение. Намерения врага без задержки переправиться через Дон и с ходу овладеть Сталинградом не достигли цели. Был сорван так же план окружения и уничтожения 62-й и 1 -й танковой армий. Эхо их ударов тревожно прозвучало в ставке Гитлера. Контрудар западнее Дона заставил немецко-фашистское командование повернуть с Кавказского направления 4-ю немецкую танковую армию и повести наступление на Сталинград уже с юго-запада. Контрудар дал выигрыш во времени для организации обороны между Доном и Волгой.

На Сталинград наступала 4-я немецкая танковая армия, наносившая удар с юга. Туда и переместился эпицентр сражения. А так как командование Сталинградского фронта не располагало достаточными резервами для ведения активных действий на двух направлениях, то 5 августа 1 -я танковая армия получила приказ на оборону.

К.С. Москаленко был назначен командующим 1-й гвардейской армией.

В боях на Клетском плацдарме 1 -я танковая армия буквально сгорела в жестоких боях и уже в начале августа перестала существовать. Остался только 28-й танковый корпус генерала Г.С. Родина.

Контрудар не привел к разгрому группировки врага, прорвавшейся к Дону,

но, как показали последующие события, сорвал замысел противника окружить и уничтожить 62-ю армию, сыгравшую в дальнейшем вместе с 64-й армией основную роль при обороне Сталинграда, и не позволил врагу осуществить стремительный бросок для захвата Сталинграда с ходу.

Оборона в августе 1942 года 192-й стрелковой дивизии проходила от хутора Венцы до хутора Оськинский, хутора Верхне-Голубой и ниже по реке Голубая.

Расположение стрелковых полков: хутор Венцы – 427-й СП, хутор Оськинский – 753-й СП, хутор В.Голубой и ниже до стыка с 181-й с.д. – 676-й СП. Штаб дивизии – в хуторе В.Голубой. 163-й медсанбат – в хуторе Голубой, что выше хутора Оськинской.

Воины 192-й с.д. вышли в составе группы К.А. Журавлева из окружения, изнуренные тяжелыми боями, но не павшими духом! С ходу, без единого дня передышки принялись за создание новой обороны прямо под огнем противника. Дивизия не получила ни одного человека пополнения.

В последней декаде июля немецкие танковые клинья во многих местах прорвали линию нашей обороны и устремились по нашим тылам к донским переправам. В этих боях армия генерала Колпакчи понесла невосполнимые потери. Ставка освободила его от должности и возложила командование на генерал-лейтенанта А.В. Лопатина.

Временное затишье в полосе обороны 192-й дивизии радовало бойцов. Казалось, что такое положение будет продолжаться до самой осени, так как немцы не хотят тратить силы в такую жару. Июльский зной сжигал травы. На глазах порыжели луга. Сникли, свернулись листья прибрежных лесов в пойме Дона. Обмелели степные речушки. В потоках восходящего горячего воздуха в небе кружили орлы, высматривая редких сусликов.

Больше недели рота капитана Туманова совершенствовала оборонительную позицию: рыла траншеи, строила наблюдательный пункт, блиндаж для штаба дивизии. Сам штаб находился в хуторе Верхне-Голубом, километрах в двух от переднего края. Надежную маскировку ему обеспечивали сады подворий, пирамидальные тополя и вязы. Днем хутор казался вымершим. Только ночью к штабу подъезжали легковые машины с потушенными фарами.

Думалось, что временное затишье длится во всей излучине, не знали, что 10 августа немецкие войска прорвали фронт, ликвидировали опасный для них плацдарм Красной Армии на правом берегу Дона в районе Калача и вышли к внешнему Сталинградскому рубежу. Так завершилось сражение (с 17 июля по 10 августа) на дальних подступах, в большой излучине Дона. Теперь немцам оставалось расправиться с советскими войсками в малой излучине Дона. Сражение приближалось неумолимо.

Целый месяц шли бои в большой излучине Дона. Противнику не удалось одним решительным ударом овладеть Сталинградом. Враг продвинулся на 60-80 километров. Однако продолжал удерживать инициативу. В середине августа 62-я армия отошла на левый берег Дона и заняла оборону по внешнему обводу Сталинграда от Вертячего до Ляпичева.

Перегруппировав свои главные силы на левый фланг, 6-я немецкая армия 15 августа развернула наступление против 4-й танковой армии генерала В.Д.

Крюченкина, оборонявшейся в малой излучине Дона, северо-западнее Сталинграда.

15 августа рано утром противник перешел в наступление. В пятом часу все вдруг загудело. Исчезла тишина. Гул моторов заполнил все от земли до неба. Взрывы снарядов, бомб. Началась интенсивная дуэль- артиллерийская, минометная. Двинулись фашистские танки. Сколько их? Очень много! Самолеты буквально висят в воздухе и при бомбежке спускаются чуть ли не до земли.

Противник бросил снова 8 пехотных, 2-е танковые дивизии. Сотни самолетов закрыли чистое небо - немцы бомбили все подряд.

Повели танки на предельной скорости в лобовую контратаку. Главное - скорость и натиск! Стальной смерч рванулся по паровому полю, подготовленному для посева озимых... Поднятая пыль занавесила горизонт.

Начался танковый бой. Загремели залпы танковых орудий. В пыльной сумеречи факелами вспыхнули немецкие танки. Обходя подбитые машины, «тридцатьчетверки» будто стрелами пронизывали атакующую лавину противника и пулеметным огнем отсекали пехоту, идущую вслед за танками. Огромное поле боя превратилось в полигон смерти.

Оборона замерла, ожидая исхода танкового сражения.

А тем временем шла ленивая артиллерийская дуэль. После танкового сражения, в котором русские потеряли значительную часть танков, а подразделения 192-й дивизии были ослаблены, в ротах оставалось не более половины личного состава. Немцы ввели в сражение дополнительные резервы. Новое наступление началось в полдень 15 августа.

Сосредоточив огромные силы на рубеже Оськинский- Верхне - Бузиновка- Осиновка- Больше- Набатовский, немцы повели наступление широким фронтом и нанесли сильные удары по центру 4-й танковой армии. Около хутора Верхне - Голубого части наступающих раздвоились - правый танковый клин устремился на Трехостровскую, а левый клин - на Сиротинскую, загоня войска 4-й армии в мешок малой излучины Дона, прижимая их к берегу.

С фронта показалась лавина машин... Основная часть немецких танков забирала вправо, в обход с севера. На западном небосклоне появились силуэты бомбардировщиков.

Армаду немецких самолетов пытались сбить с курса наши «ястребки». Но им удалось снять с неба только несколько машин, да принудить многих вывалить бомбы из бомболюков раньше времени. И все-таки одна из бомб взорвалась около дзота, рота лишилась пулеметной токи.

Передышка была недолгой. Из глубины парового поля снова запыхали БТРы.

Немцы уже преодолели полосу обороны и двумя танково-бронетранспор-

терными клешнями пошли в обход хутора Верхне-Голубого и уже через час взяли его в кольцо. В этот драматический час натиск ослаб. Рота успела занять окопы, вырытые накануне жителями хутора.

В начале ноября 1942 года на заседании Политбюро ЦК партии и Ставки был рассмотрен и утвержден окончательный план контрнаступления под Сталинградом, получивший условное наименование «Уран».

На совещании, проходившем в кабинете И.В. Сталина, докладывал заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков. Присутствовали К.Е. Ворошилов, А.И. Микоян, начальник генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский, командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев и др.

Суть стратегического замысла сводилось к тому, чтобы из района Серафимовича (юго-западнее Серафимовича) и из дефиле озер Цаца и Бармацак (из района Сарпинских озер) в общем направлении на Калач пос. Советский нанести мощные концентрические удары по флангам втянувшейся в затяжные бои за город Сталинград вражеской группировки. Направления главных ударов были избраны таким образом, что приходилось по войскам сателлитов Германии, боеспособность которых была невысокой, с последующим выходом во фланги и в тыл основной гитлеровской группировки - 6 армии Паулюса и 4-ой танковой немецкой армии.

Из доклада следовало, что весьма важную роль в операции по окружению сталинградской группировки противника предстояло сыграть Юго-Западному фронту. Он был сформирован 25 октября 1942 года.

Юго-Западному фронту (командующий Н.Ф. Ватутин, член военного совета А.С. Желтов и начальник штаба Г.Д. Стельмах, в последствии СП. Иванов) ему предусматривалось передать из Донского фронта 63-ю и 21-ю армии и дополнительно 5-ю танковую армию. Исходным рубежом для наступления намечался участок фронта по Дону от Верхнего Мамона до Клетской с главной группировкой на плацдарме юго-западнее Серафимовича. Донской фронт (командующий К.К. Рокоссовский, член военного совета К.Ф. Телегин, начальник штаба М.С. Малинин) занимал участок от Клетской до Ерзовки, то есть почти до самой Волги, с плацдармами на западном берегу реки Дон возле Ново-Григорьевской и Сиротинской. Донскому фронту приказывалось нанести удар по задонской группировке противника с Клетского плацдарма на юг.

Командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко, член военного совета Н.С. Хрущев, начальник штаба И.С. Варенников нанесли главный удар между озерами Цаца и Барманцак. Все три фронта непосредственно подчинялись ставке. Решающая роль в операции отводилась танковым механизированным войскам. В связи с этим предусматривалось и считалось возможным передать из резервов Ставки в район Сталинграда к началу операции 4-х танковых 2-х механизированных корпусов, доведя общее количество танков на фронтах сталинградского направления до 900 единиц. Решено было также значительно усилить эти фронта артиллерией и авиацией.

Начало контрнаступления было намечено на 19 ноября 1942 года для Юго-Западного и Донского фронтов и 20 ноября 1942 года для Сталинградского фронта. Руководство подготовкой контрнаступления на местах Ставка возло-

жила по Юго-Западному и Донскому фронтам на Г.К. Жукова, по Сталинградскому фронту на А.М. Василевского.

Государственный Комитет Оборона и Ставка Верховного Главнокомандования решили считать подготовку и осуществление этого контрнаступления главнейшим мероприятием в стране до конца 1942 года. Для его успешного проведения планировалось привлечь основные силы и средства, имеющихся в распоряжении Ставки. При этом И.В. Сталин ввел режим строжайшей секретности на всю начальную подготовку операции. Г.К. Жукову и А.М. Василевскому в категорической форме было предложено никому ничего не сообщать о ней, даже членам ГКО. И.В. Сталин предупредил, что кому нужно, он сам скажет о подготовке операции. Они могли довести до командующих фронтами лишь то, что непосредственно касалось каждого из них, - и ни слова больше. Подобная мера осторожности в тех условиях была полностью оправдана. 25 октября, как и предусматривалось принятым решением, был создан Юго-Западный фронт. С этого времени началась практическая отработка с войсками и командованием во всех фронтах и непосредственно на местности вопросов, связанных с предстоящей операцией. Основное внимание при работе в войсках уделяли прежде всего практической отработке мероприятий по быстрому взламыванию и прорыву обороны противника в её тактической глубине, тщательному выбору форм использования каждого из родов войск при действиях в оперативной глубине задач, вопросов взаимодействия между ними и управлению войсками.

Подготовка операции осложнялась тем, что ни на минуту нельзя было ослаблять внимания к обороне города Сталинграда: враг продолжал здесь яростные атаки. Как заявил по окончании войны на допросе один из столпов фашистского вермахта Кейтель, « Сталинград был настолько соблазнительной целью, что казалось невозможным отказаться от него.»

К тому же осенняя распутица и недостаток железных дорог и мало-мальски сносных грунтовых дорог затрудняли подвоз резервов и материальных средств. Войска и грузы по всем видам снабжения приходилось переправлять через Волгу и Дон.

Примечательная черта контрнаступления под Сталинградом - скрытность его подготовки. Специальная директива Генерального штаба определила мероприятия, которые исключали бы просачивания сведений о масштабе контрнаступления, времени проведения, направления ударов, способах действий. В частности, переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоящим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственно исполнителям; сосредоточение войск из резерва Ставки Верховного Главнокомандования и перегруппировка войск внутри фронтов производились только ночью. Все это окончательно спутало карты немецкого командования.

Между тем немецкая разведка докладывала в начале ноября иное, а именно, что решающую операцию Красная Армия предпримет на центральном участке фронта - против Смоленска и менее крупную - на Дону; что для развертывания широкого наступления Красная Армия не имеет достаточного количества сил; что действия Красной Армии на Волге будут преследовать ограни-

ченную цель: оттеснить немецкие части находящиеся в районе Сталинграда. Лишь 12 ноября немецкая разведка сделала вывод, что в скором времени следует ожидать наступательные операции против 3-ей румынской армии, но она не смогла определить наших сил.

13 ноября уточненный план был доложен на заседании Политбюро ЦК партии и Ставки. Группировка немецких

войск в основном остается прежней: главные силы 6-й и 4-ой танковой армий по-прежнему вовлечены в затяжные бои в районе города На флангах этих сил остаются румынские части. Подхода на сталинградское направление более или менее значительных резервов из глубины за последние время не наблюдалось. Не отмечалось и каких-либо существенных перегруппировок в войсках противника, действующих на этом направлении, в целом силы сторон на сталинградском направлении, по имеющимся данным, к началу наступления равны. На направлениях предстоящих ударов наших фронтов в результате поступления из Ставки резервов и ослабления второстепенных направлений удалось создать мощные ударные группировки с таким превосходством в силах над врагом, которое позволяет безусловно рассчитывать на успех.

После обсуждения в Ставке ряда вопросов план и сроки операции были окончательно утверждены. Г.К. Жуков получил вслед за тем задание подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах. На А.М. Василевского Ставка возложила координирование действий всех трех фронтов сталинградского направления при проведении контрнаступления...

Боевые действия под станицей Клетской

В 7 часов 30 мин 19 ноября 1942 года мощные залпы артиллерии разорвали тишину донской степи. Они возвестили о начале второго периода великой Сталинградской битвы. Наступление 5-й танковой армии П.Л. Романенко и 21-й армии Н.М. Чистякова Юго-западного фронта и правого крыла 65-й армии П.И. Батова Донского фронта началась, как и намечалось планом, с утра. Сильный туман и снегопад исключили возможность использования в период подготовки удара и в момент самой атаки боевую, особенно штурмовую авиации в связи с погодными условиями и резко снизили эффективность артиллерийского огня.

Наступающая 5-я танковая армия Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант П.Л. Романенко, член военного совета дивизионный комиссар Г.Л. Туманян), имеющая в своем составе 1 -й и 2 -й танковые корпуса, 6 стрелковых дивизий, 8-й кавалерийский корпус, 8-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду, 8-й мотоциклетный полк, 25 артиллерийских и минометных полков Резерва Верховного Главнокомандования- с поставленной задачей нанести главный удар центром армии на участке шириной 10 км в общем направ-

лении на хутор Перелазовский. После прорыва тактической зоны обороны противника стрелковыми дивизиями предусматривалось ввести в сражение эшелон развития успеха (танковые и кавалерийские корпуса) и во взаимодействии с 21-й армией окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии, оборонявшейся на рубеже хутор Большой - ст. Клетская.

Восточнее 5-й танковой армии наступала 21-я армия Юго-Западного фронта (командующий генерал-майор И.М.Чистяков, член военного совета бригадный комиссар П.И. Крайнов). В её составе были 6 стрелковых дивизий, 4-й танковый корпус, 3-й гвардейский кавалерийский корпус, 25 артиллерийских и минометных полков Резерва Верховного Главнокомандования. Армия получила задачу прорвать оборону противника на 12-ти километровом участке и во взаимодействии с 5-й танковой армией окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии. В дальнейшем ей предстояло наступать в юго-восточном направлении.

Основная задача состояла в том, чтобы силами 5-й танковой и 21-й армий прорвать оборону 3-й румынской армии юго-западнее Серафимовича на двух участках общей протяженностью фронта прорыва 22 км. Затем подвижными соединениями развивать наступление в юго-восточном направлении, разгромить оперативные резервы гитлеровцев, выйти во фланг и тыл главной группировки врага, действующей в районе Сталинграда. На третий день операции танковые корпуса ударной группировки должны были в районе Калач, Советский соединиться с войсками Сталинградского фронта, тем самым завершив окружение противника. В дальнейшем его предстояло уничтожить. Это решение свидетельствовало о проявленном Ставкой высоким оперативно-стратегическом искусстве.

В первые два часа отдельные дивизии 5-й танковой армии, преодолев первую позицию главной полосы обороны врага, продвинулись в глубину на 2-3 км. Однако некоторые из войсковых соединений, встречая сопротивление противника и отражая его постоянные контратаки, наступали крайне медленно. Особенно упорное сопротивление он оказал 5-й танковой армии, которой командовал генерал П.Л. Романенко. В полосе наступления этой армии гитлеровцы опирались на сильно укрепленные населенные пункты. Наши войска избегали лобовых атак, умелым маневрированием вынуждали противника бросать укрепленные позиции и вести бой в открытом поле. Но прорыв вражеской обороны развивался в начале с большим трудом. И только ввод в бой подвижной группы - 1-го танкового корпуса В.В. Будкова и 26-го танкового корпуса А.Г. Родина изменили положение. Корпуса с ходу атаковали противника и к 14 часам завершили прорыв и, разгромив попавшие под удар румынские войска, продвинулись за день на 20 км на юг. В след за ними наступала пехота. Она уничтожала узлы сопротивления, брала в плен остатки разбитых фашистских войск.

К утру 20 ноября 1942 года 26-й танковый корпус генерала А.Г. Родина разгромил части 1-й румынской танковой дивизии и вышел в район хутора Перелазовский. Здесь танкисты уничтожили штаб 5-го румынского армейского корпуса и захватили много пленных, после чего повернули на юго-восток в общем направлении на Калач, Советский.

21 ноября 1942 года корпус приблизился к Дону в районе г. Калач. Генерал Родин приказал захватить под покровом ночи мост через р. Дон. Для этого он создал небольшой отряд под командованием подполковника Г.Н. Филиппова. Танки ночью 22 ноября с включенными фарами подошли к переправе. Гитлеровцы, охранявшие мост, приняли их за своих. На это и рассчитывали отважные танкисты. Они переправились через реку, быстро уничтожили охрану и захватили мост. Организовав круговую оборону, отряд удерживал переправу до подхода главных сил 26-го танкового корпуса.

23 ноября 1942 года в 7 утра 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса начала атаку на противника, закрепившегося в г. Калач. К 10 часам утра наши танки ворвались в город, но немцы оказывали упорное сопротивление. К 14 часам 23 ноября г. Калач был освобожден.

За совершенный подвиг Г.Н. Филиппову присвоено звание Героя Советского Союза. Многие бойцы и командиры отряда были награждены орденами и медалями.

Боевые действия 21-й армии

27 сентября 1942 года генералу И.М. Чистякову, тогда командиру 2-го гвардейского стрелкового корпуса, который вел тяжелые бои за овладение городом Холм, позвонили из штаба 3-й ударной армии: и сообщили, что он назначен командиром 21-й армии, которая дралась под Клетской.

Одновременно 278-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Д.П. Монахова должна была стремительной атакой захватить высоты, расположенные северо-западнее станицы Клетской, и тем самым содействовать частям 76-й стрелковой дивизии в захвате этого опорного пункта.

23 октября после артиллерийской подготовки дивизии перешли в наступление и после упорных уличных боев 25 октября овладели станицей Клетской.

4 ноября на командном пункте собрались: представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К. Жуков, командующий войсками Донского фронта ге-

нерал-лейтенант К.К. Рокоссовский, начальник штаба армии генерал-майор В.А. Пеньковский, командир 4-го танкового корпуса генерал-майор А.Г. Кравченко, командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор И.А. Плиев, работники штаба Донского фронта.

Поздней осенью нельзя организовать переправу ни по-летнему, то есть мостами и паромами, ни по-зимнему, так как река еще не замерзла полностью. Лед не мог выдержать не только технику, но и человека. Чтобы построить мост через реку Дон, ширина которого достигала ста двадцати метров, или провести паром, приходилось вырубать лед. В некоторых местах, наоборот, намораживали лед, то есть клали сучья, солому, заливали их водой, лед утолщался, и по нему тогда переправляли машины. Сосредоточение войск и техники на правом берегу Дона в последние дни перед наступлением было таким плотным, что каждый вражеский снаряд, мина, бомба, упавшие в этом районе обязательно поразили бы какую-то цель.

Гитлеровское командование так и не узнало о сосредоточении целой армии на правом берегу Дона в районе Клетской. Видимо, противник полагал, что после тяжелых потерь в оборонительном сражении наши войска в ближайшее время не смогут предпринять серьезное наступление на юге.

Основной удар 21-я армия наносила в направлении на Осиновку, Манойлин, город Калач, хутор Советский, где на третий день во взаимодействии с соединениями 5-й танковой и 65-й армиями наша подвижная группа должна соединиться с войсками 57-й армии Сталинградского фронта (командующий генерал Ф.И. Толбухин). К моменту наступления все дивизии 21-й армии были доведены до штатной численности. Дивизии, которые пополнились из резерва Верховного Главнокомандования, уже получили зимнее обмундирование. Полушубки, валенки, варежки, вооружение - все было новым, добротным. Да собственно, к тому времени и личный состав дивизий, которые не отводились в тыл, одеты и обуты были хорошо.

Если до 19 ноября 1942 года партийно-политическая работа проводилась под лозунгом, « Ни шагу назад!», то с 19 ноября, когда перед войсками была поставлена новая задача - начать мощное контр наступление на противника, работа проводилась под лозунгом « За кровь загубленных захватчиками, за пролитую кровь наших товарищей!»

Очень активно работала наша разведка. Она установила, что в полосе предстоящего наступления армии оборонялись части 4-го и 5-го румынских корпусов. Оборона противника имела две полосы глубиной в пятнадцать-двадцать километров. Как на переднем крае, так и в глубине состояла она из системы опорных пунктов и узлов сопротивления, расположенных на господствующих высотах. Противник повсюду возвел проволочные заграждения и установил минные поля.

Инженерные войска армии к сроку навели одиннадцать мостов грузоподъемностью от восьми до тридцати тонн и семь паромных переправ - от двенадцати до семидесяти тонн. Они позволили за короткое время - две-три ночи - переправить с левого берега на правый 293-ю и 277-ю стрелковые дивизии, 4-й танковый корпус, одну кавалерийскую дивизию 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и много других частей и подразделений, боеприпасы, продовольствие, технику, часть госпиталей.

Утром 18 ноября фашисты стали усиленно бомбить мосты.

20 ноября к часу ночи 4-й танковый корпус с тяжелыми боями без сопровождения авиации, так как погода была не летной, все-таки смог пройти тридцать пять километров и выполнил поставленную задачу дня.

Как только танковый корпус вырвался вперед, отдельные части противника стали контратаковать, стремясь задержать наступление. В известной степени им это удалось. Наши стрелковые дивизии смогли продвинуться в глубину вражеской обороны только на 5-7 километров.

Общую задачу дня выполнить полностью не удалось. Однако главное достигнуто: две позиции противника прорваны, созданы благоприятные условия для успешных действий подвижной группы армии.

Для направления удара в 16.00 часов 19 ноября был введен 3-й кавалерийский кавкорпус под командованием генерала И.А. Плиева, который имел задачу уничтожить отдельные опорные пункты, оставшиеся после наступления 4-го танкового корпуса во взаимодействии с 293-й и 76-й стрелковыми дивизиями к исходу дня выйти в район хуторов Селиванов, Верхне-Бузиновка, хутор Евлампиевский, Большой Набатовский и в этом районе разгромить противника.

21 ноября наступление продолжалось. 26- танковый корпус генерала А.Г. Родина, овладев хутором Перелазовским, вошел в состав 21-й армии, повернул на юго-восток навстречу войскам Сталинградского фронта и действовал правее 4-го танкового корпуса в общем направлении хутор Зотовский, хутор Еруслановский, Калач. Командиру 26-го танкового корпуса, поскольку он действовал на направлении Калач, было приказано с ходу овладеть переправой через реку Дон у Калача и соединиться с частями 4-го мехкорпуса Сталинградского фронта в районе п. Советский.

Утром 23 ноября главные силы 4-го танкового корпуса генерала А.Г. Кравченко 21-й армии Юго-Западного фронта - 45-я танковая бригада под командованием подполковника П.К. Жидкова - переправилась через реку Дон севернее города Калач в районе хутора Большой Набатовский и развила наступление в направлении хутора Советский.

23 ноября в 16.00 часов 45-я танковая бригада подполковника П.К. Жидкова и 36-я мехбригада подполковника М.И. Родионова из 4-го мехкорпуса Сталинградского фронта соединились в районе хутора Советский.

В числе первых соединившихся с войсками Сталинградского фронта в районе пос. Советский были: сержант М.И. Гордиенко (ставший после войны Героем Социалистического Труда), его механик- водитель Серебряков, заряжающий Закиров, командир взвода младший лейтенант Горохов из танковой роты старшего лейтенанта В. Еремеева и артиллерист Е.В. Терехов. Вечером к этому району подошли еще две бригады 4-го танкового корпуса. Выходом в районы п. Советский и г. Калач танковые и механизированные соединения Юго-Западного и Сталинградских фронтов замкнули кольцо окружения главной группировки фашистских войск в междуречье Дона и Волги. Стрелковые же дивизии в это время вели бои в районе Верхне- Бузиновка, Песковатка.

Определив направление наших основных усиления на этом участке фронта, противник, чтобы не допустить продвижения наших войск на восток, перебросил с других участков фронта на рубеж Песковатка, Сокаревка, Калач несколько дивизий против нас.

Г.К. Жуков пишет, что в результате успешного наступления 21 -й армии и принятых командованием Донского фронта мер положение 65-й армии выров-

нялось. Она начала более энергичное продвижение вперед. Тем временем 21-я армия, нанося удар за ударом, продолжала расширять свой прорыв.

Первая, ближайшая задача Донского фронта состояла в организации взаимодействия с войсками, сражавшимися непосредственно в Сталинграде. Стоявшие на рубеже Ерзовка-Трехостровская 66-я 1-я гвардейская и часть сил 24-й армии нависали с севера над основным ядром вражеской группировки и вели весь сентябрь и в начале октября упорные наступательные действия. Успех был невелик, если судить по отвоеванной территории. Не удалось ни прорваться к героям 62-й армии, ни поколебать оборону противника в этом районе. Но было достигнуто другое: левый фланг Донского фронта оттянул на себя с направления главного удара 12 фашистских дивизий, из них две танковые. Всего же противник вынужден был держать на донских рубежах (в полосе Донского и Юго-Западного фронтов) не менее 28 дивизий.

Линия обороны нашего фронта начиналась у Волги, протянулась на запад по контурам малой излучины Дона и далее вплоть до станицы Клетской. На Дону положение стабилизировалось. Здесь пока было тихо. 21-я и 63-я армии с их боевыми участками (рубеж от Клетской до Вешенской) в ближайшее время поступали в подчинение Ватутину. Таким образом, правое крыло Донского фронта замыкала 4-я танковая армия.

Примерно в 100 км от Волги Дон делает петлю, выгибающуюся на север. Это так называемая малая излучина Дона. Затем река

круто поворачивает на юг, образуя большую дугу, на которой находятся крупные населенные пункты Вертячий, Песковатка, Калач с переправами через Дон.

В среднем течении Дона, где стояла 21-я армия генерала И.М. Чистякова, оборону держали исключительно румынские соединения. Полковник Глебов справедливо видел в этом слабости оперативного построения всей вражеской группировки. Само немецкое командование, должно быть, не очень верило в боеспособность своих союзников. В результате вылазок с клетского плацдарма наша разведка установила, что противник держит в тылу за румынскими частями немецкие подразделения-заградотряд. 4-я танковая армия имела в своем составе 9-ть дивизий. Среди них - 40-я гвардейская, 4-я гвардейская, 27-я гвардейская, знаменитая в истории нашей Родины 24-я Железная Самаро-Ульяновская дивизия, которую теперь водил в бои один из замечательных командиров Федор Александрович Прохоров, представитель старого в русской армии тем не менее вечно прекрасного типа командира - командира-отца.

Плацдарм был невелик - до 5 км глубиной и примерно столько же по фронту (2 км от станицы Клетской, овраг Нелькин, Салотопка, до хутора Мелоклетский, нефтебаза). Передний край протянулся по низине, заросшей редкими

кустами, вербами и дубом. Впереди, подобно крепостям, возвышались занятые противником высоты. В свете ракет поблескивали их крутые скаты. Слева угрожающе навис над нашими позициями крупный узел сопротивления Мелоклетский, чуть левее - высота 135.0 и Логовский. За ними, в глубине вражеской обороны, в направлении к Ореховскому, опять шли сильно укрепленные высоты. Противник готовил этот рубеж в течение полутора месяцев. Этот «пятак» во всех направлениях простреливался неприятельским огнем. Клетский плацдарм держали части 304-й стрелковой дивизии полковника СП. Меркулова и 27-я гвардейская стрелковая дивизия полковника В.С. Глебова, 65-й армии генерала П.И. Батова, 76-я стрелковая дивизия полковника Н.Т. Таварткиладзе и 278-я стрелковая дивизия генерала-майора Д.П. Монахова 21-й армии И.М. Чистякова.

Каждая позиция подсказывает решение. Клетский плацдарм говорил об одном: здесь успех возможен лишь при безусловной тактической внезапности. Требовалось большое искусство, чтобы подготовить эту лежащую на глазах у противника площадь к скрытному размещению и сосредоточению ударной группы войск. В течение месяца на плацдарме кипела горячая работа.

В системе трех фронтов основной удар нанесли с севера войска Н.Ф. Ватутина, в их числе и 21-я армия. Цель у И.М. Чистякова - прорвать оборону, ввести в прорыв крупные подвижные соединения и быстрее выйти на Калач. Но при этом левый фланг 21-й армии оказывается под опасной угрозой удара сильной немецкой группировки (сиротинской), стоящей в малой излучине Дона. Тут-то и начиналось дело 65-й армии. Наступая с Клетского плацдарма, её дивизии должны были принять на себя удар немецких танковых и пехотных частей и надежно прикрыть фланг армии И.М. Чистякова, которая в это время будет громить румын.

Последняя задача, которую армия решала уже в интересах своего фронта, являлась его главной ударной группировкой. Она охватывала с юго-запада сиротинскую группировку немецко-фашистских войск, в то время как генерал И.В. Галанин должен был перехватить переправы в Вертячем. Таким образом, 65-я и 24-я армии отрезали несколько отборных дивизий немцев, не говоря уже об армейском корпусе румын.

Этот замысел штаб армии и вкладывал в строгие рамки плана армейской операции, руководствуясь следующим решением оперативного построения войск: из 9-ти дивизий, 4-ведут активную оборону на фронте шириной 74 км, а 5-ть образуют на 6-ти километровом участке ударную группу в 2-х эшелонном построении - 3-й дивизии в первом эшелоне и 2-е дивизии во втором.

В начале ноября в армию пришли лишь две танковые бригады - всего 28 машин, которые по условиям местности в районе плацдарма и характеру обороны противника нужно было использовать, по крайней мере, в первые дни прорыва, как танки непосредственно для поддержки пехоты. После совещания 4 ноября 1942 года на хуторе Орловском, Г.К. Жуков пообещал помочь танками. Несколько дней спустя наша армия действительно получила еще две роты танков. Второй эшелон армии, наносившей главный удар на Донском фронте, составляли лишь стрелковые дивизии. Это был серьезный просчет во фронтовом планировании.

Командование 65-й армии отчетливо представляло всю сложность будущего наступления с прорывом обороны немцев, занимавших господствующие высоты и создавших сильные опорные узлы сопротивления - Мело-Клетский, Логовский, Сиротинский, Хмелевский и Трехотровской - с законченной системой артиллерийского и пулеметного огня.

Донской фронт имел в резерве 16-й танковый корпус (105 машин), который был сосредоточен в полосе действий 24-й армии, то есть на направлении вспомогательного удара. При этом учитывалось, что 24-я армия стоит на восточном берегу Дона и при движении на Вертячий танкам не нужно будет форсировать реку. Но против такого решения были веские основания. Во-первых, участок, избранный для прорыва в полосе 24-й армии (высота 56.8), пользовался особым вниманием противника, укреплялся почти три месяца; он был насыщен противотанковыми препятствиями и имел хорошо организованную систему огня. Во-вторых, этот участок обороняли немецкие части, а опыт левого крыла Донского фронта в сентябре и в октябре показал, что немецкая противотанковая оборона весьма эффективна - сбить немцев с высот в коридоре, отделявшем тогда наши части от дивизий армии Чуйкова, никак не удавалось.

При совместном прорыве обороны противника под Клетской командующий 21-й армией оказал существенную поддержку.

В конце октября-1942 года в район хутора Дружилина в 65-ю армию прибыли штрафные роты и батальон. Разместили их отдельно от регулярных войск в лесу, в палатках, ниже по течению Дона у хутора Сарминский. В период до контрнаступления штрафники занимались изучением местности, расположением на занимаемых вражеских траншеях пулеметных

точек, артиллерии и т.д., а также вместе с саперами возводили мосты, паромы, готовили лодки, плоты и другие плавсредства для форсирования реки Дон. Проводили тренировки штурма крутых меловых гор.

На плацдарме от Салотопки станицы Клетской до нефтебазы хутора Мело-Клетский протянулась крутая меловая гора. Противник уже провел две линии оборонительных траншей, в глубине 3-5 км видны горбы и обрывы высот. Здесь зарылась в землю 27-я гвардейская стрелковая дивизия полковника В.С. Глебова и 121-я танковая бригада полковника М.В. Невжинского.

Но в ночь на 9-е ноября фронт известил, что операция откладывается. К Романенко еще не подошли все силы, и Ставка перенесла срок примерно на декаду.

Десять дней напряженного ожидания. Фронтовики знают, насколько трудно сдержаться себя, образно говоря, на рывке. Единственное, что утешало: может быть, за это время произойдет ледостав. Пока что по Дону шло чистое «сало», а нашим войскам предстояло форсировать эту реку. Каждый день мог принести изменения и в обстановке.

Окончательный срок начала наступления П.И. Батову стал известен 17 ноября, а боевой приказ был доведен до бойцов позже, всего за три часа до начала операции. Но многие признаки показывали солдатам, что близятся решающие события, и люди готовили себя к ним.

Заместитель начальника оперативного отдела 65-й армии майор Николай Михайлович Горбин (ныне генерал-майор, преподаватель Военной академии имени М.В. Фрунзе) работал на плацдарме. Ось передвижения армейского НП хутора Дружилинского лежала в направлении 304-й дивизии, и Горбин отправился ориентироваться на местность у Меркулова.

Перед сумерками воздух бывает удивительно прозрачен, будто окрестность, собираясь окунуться в темноту, дает возможность последний раз оглядеть себя. Обзор был хорош: еще до контрнаступления 19 ноября были видны траншеи 1-го эшелона армии:

- слева хутор Логовский - правее до высоты 135.0 держала рубеж 321-я стрелковая дивизия генерал-майора И.А. Макаренко;

- правее высоты 135.0 - до хутора Мело-Клетского, держала рубеж 304-я стрелковая дивизия полковника С.П. Меркулова;

- правее от хутора Мело-Клетский (нефтебаза) - до станции Клетской (стык с 21-й армией - 76-я стрелковая дивизия полковника Н.Т. Таварткиладзе), держала рубеж 27-я гвардейская дивизия полковника В.С. Глебова.

Здесь противник уже возвел две линии оборонительных траншей, а за ними, в глубине 3-5 километров, видны горбы и обрывы высот. Неплохой получился Дружилинский армейский наблюдательный пункт, то, что нужно: можно наблюдать бой полков с приданными им средствами усиления.

Дело в том, что кроме дружилинского наблюдательного пункта был создан вспомогательный пункт управления, совмещенный с наблюдательным пунктом командира 321-й дивизии на высоте 90.3. Этот ВПУ и возглавил с группой офицеров штаба и политработников начальник нашего армейского политотдела. Но Военный совет армии был уверен, что Николай Антонович Радецкий (генерал Н.А. Радецкий, ставший вскоре членом Военного совета 65-й армии) как раз тот офицер, глаз которого нужен на левом фланге ударной группировки. В районе Логовского следовало ожидать прежде всего всяческих неприятностей. Там, в ближайших тылах, у противника значились солидные танковые резервы.

В первый день боевых действий дивизий 1-го эшелона (27-я гв. с.д., 304-я с.д. и 321-я с.д.) не достигли желаемых результатов. Поэтому 20 ноября из-за Дона были введены в бой дивизии 2-го эшелона и дивизии резерва 65-й армии:

- 252-я стрелковая дивизия 2-го эшелона была введена для наращивания сил под хутор Ореховский;

- на участке левее хутора Логовского - хутор Осинки на помощь 321-й с.д. генерала-майора И.А. Макаренко пришла из резерва 23-я стрелковая дивизия полковника П.П. Вахрамеева, затем пришла 258-я стрелковая дивизия 2-го эшелона полковника И.Я. Фурсина;

- на участке Ближняя Перекопка-Сиротинская заняла рубеж 40-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А.И. Пастревича.

19 ноября 1942 года над Доном занималось хмурое утро.

В 4 часа утра, за три часа до контрнаступления, был объявлен подъем для штрафбата, зачитан боевой приказ о наступлении.

Штрафники, обвешав себя пулеметными лентами, дисками для автоматов и пулеметов, гранатами, взяв автоматы, пулеметы, винтовки спустились к Дону к заранее подготовленным лодкам, плотам, паромам.

Густой туман опустился над Клетской поймой. Медленно падал снег и таял в каше тумана, лишь уплотняя его непроницаемость. Только вершины меловых гор возвышались над туманом, как сторожевые башни над крепостными стенами. Переправившись через Дон штрафники скрылись в густом тумане, направившись к меловым горам на исходные позиции.

Заместитель командующего артиллерии армии Зиновий Терентьевич Бабаскин и начальник штаба Алексей Михайлович Манило нервничают. Трудно начинать артподготовку вслепую. Все будет зависеть от качества проведенной артиллерийской разведки.

Секундная стрелка перескочила последнее деление и как будто остановилась на 7.30.

В тылу Дружилинских высот, слева и справа, раздался мощный рев. Полки тяжелых гвардейских минометов дали первый залп. Мелькнули в облаках огненные хвосты «катюш» и исчезли за занавесом тумана. Оттуда пронесся вибрирующий гул разрывов. Далеко справа снова послышался рев «катюш» - начала огонь 21-я армия Ивана Михайловича Чистякова. И вот уже вся артиллерия ударила по вражеской обороне.

В воздухе сплошной гул. Завеса тумана стала желтовато- багровой. Артиллерийская подготовка продолжалась 80 минут. Орудия и минометы вели с максимальным темпом огонь по заранее пристреленным огневым точкам противника.

На наблюдательном пункте царило напряженное ожидание. В 8.30 к гулу и грохоту орудийного огня прибавились новые звуки: перестук пулеметов, дробь автоматных очередей, залповый огонь из винтовок, разрывы гранат, это в бой вступили штрафники, бой все сильнее и сильнее разрастался.

В 8.50 раздался залп тяжелых минометов- сигнал к атаке. На мгновение стало тихо, и вдруг весь плацдарм ожил и заполнялся массой людей. Солдаты выскакивали из окопов, бежали за танками и вместе с ними исчезали в тумане. Донесли первые разрывы ручных гранат.

Первые две линии траншей на береговой возвышенности были взяты сразу. Развернулся бой за ближайшие высоты. Оборона противника была построена по типу отдельных опорных пунктов, соединенных траншеями полного профиля. Каждая высота- сильно укрепленный пункт, овраги и лощины минированы, подступы к высотам прикрыты проволокой, спиралями Бруно.

Пропустив через свой плацдарм 76-ю стрелковую дивизию полковника Н.Т. Таварткиладзе 21-й армии и свою 27-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника В.С. Глебова, ушедших в направлении хутора Орехова, штрафники продолжали вести бой по зачистке захваченного плацдарма.

В 10 часов ветер разогнал наконец туман, бой к этому времени постепенно начал затихать. К 12 часам штрафники заняли оборону с северной части окраины хутора Мело-Клетский.

За время боя захвачено более 100 солдат- румын.

Наши части сражались напористо. Бой за Мело-Клетский -лишь одна иллюстрация героизма солдат и мастерства офицеров, проявленных при боевом крещении 65-й армии. За первый день при прорыве обороны было штурмом

захвачено 23 дзота. Отражая многочисленные контратаки, уничтожили 10 немецких танков.

Крупный опорный пункт Ореховский, был взят.

К исходу 19 ноября туда подошли наступающие дивизии: справа высоту 207.8 захватила 76-я стрелковая дивизия полковника Н.Т. Таварткиладзе, 21-й армии генерала И.М. Чистякова;

- 27-я гвардейская стрелковая дивизия полковника В.С. Глебова, вырвавшись по сравнению с ней километра на два вперед, дрались за высоты 219.3 и 232.2, то есть охватывали Ореховский с юго-запада и юга, помогая 304-й стрелковой дивизии полковника Меркулова, который вместе с 91-й танковой бригадой полковника И.И. Якубовского наносил удар в лоб.

Но взять 19 ноября этот последний рубеж не удалось.

23 ноября 1942 года танковые корпуса Юго-Западного и Сталинградского фронтов, продвигавшиеся навстречу друг другу соединились в районе Калач-Назмищенский. К исходу того же дня стрелковые дивизии ударных групп 65-й и 21-й армий вышли одновременно на линию Ближняя-Перекопка - Верхне-Голубая - Евлампиевский -Больше-Набатовский, завершив окружение главной немецкой группировки, рвавшейся к Волге, и сиротинской группировки, действовавшей в излучине Дона. В тяжелых боях пройдено за пять дней 60 километров. Нанесено серьезное поражение противнику. В полосе наступления нашей армии он потерял за пять дней в излучине Дона более 20% солдат и офицеров своих частей, половину орудий и большую часть танков.

С 19 по 22 ноября 1942 года стрелковые дивизии 21-й армии генерала Ивана Михайловича Чистякова и 5-й танковой армии генерала-лейтенанта П.Л. Романенко прорвав оборону румынских войск под Базковской, Распопинской и Клетской вели тяжелые бои и понесли большие потери в людях и технике. 20 ноября в районе Перелаза окружили противника, но сжать кольцо окружения, а тем более расколоть или уничтожить эту группировку, не представлялось никаких возможностей.

Румынские солдаты, находясь в окружении, не сдавали своих участков без упорных боев.

У хутора Головского разгромили румынскую дивизию.

24 ноября, в ночь, условия капитуляции были приняты. Сдались в плен более 30 тысяч солдат, офицеров, генералов и громадное количество боевой техники. В направлении штаба 63-й стрелковой дивизии медленно двинулись автомашины, в которых находились генерал Троян Стэнеску и его свита. За ними в строю шагала колонна старших офицеров.

Всего при ликвидации окруженной распопинской группировки взяты в плен более 30 тысяч солдат и офицеров и трех генералов.

С нашей стороны против них действовало 9-10 тысяч солдат, т.е. противник обладал тройным превосходством в живой силе. Но верно и то, что у румын были на исходе боеприпасы.

Первая часть боевой задачи войсками нашей армии была выполнена.

23 ноября 1942 года в жизни 21-й армии произошло знаменательное событие. За проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками стойкость, мужество и героизм 76-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н.Т.

Ираклий Абашидзе

Слава Сталинграду

*Твердынею высясь над Волгой,
В кольце неприступных оград
Вещает о славной побеле
В громах и в дыму Сталинград.*

*Врагов вероломные орды
Крушил и развеял народ,
И танков разбитых останки
Лежат у железных ворот.*

*Потомок! Гляди горделиво
На вольные степи страны,
Припомни, как честь отстояли
Не знавшие страха сыны!*

*Упорный в борьбе, величавый,
В кольце неприступных оград,
У Волги в огне и пожарах
Победу ковал Сталинград.*

Таварткиладзе была преобразована в 51 -ю гвардейскую стрелковую . А через четыре дня 63-я стрелковая дивизия (командир полковник Н.Д. Козин) была переименована в 52-ю гвардейскую. Это были первые гвардейцы нашей армии.

Боевые действия Сталинградского фронта

20 ноября 1942 года начали активные военные действия войска Сталинградского фронта. Утром над землей стлался густой туман. Поэтому войска фронта разворачивали наступление не одновременно, а по мере того, как туман в их полосе рассеивался. В 8 часов 30 мин после артиллерийской подготовки перешла в наступление 51-я армия генерала Н.И. Труфанова . Спустя два с лишним часа в атаку пошли соединения 57-й армии генерала Ф.Н. Толбухина. 64-я армия генерала М.С. Шумилова смогла начать наступление еще двумя часами позже. Этими тремя армиями Сталинградский фронт наносил свой главный удар. 62-я армия генерала В.И. Чуйкова сковывала силы врага в районе города и готовилась к наступлению. Действия наземных войск обеспечивала 8-я воздушная армия генерала Т.Т. Хрюкина.

Гитлеровцы пытались сорвать атаку наших войск, обрушили на них шквал огня и непрерывно бросались в контратаки. Но ничто не могло остановить стремительное наступление наших войск. В первый же день оборона врага была прорвана. Для развития успеха в прорыв были введены 13-й, 4-й механизированные и 4-й кавалерийский корпуса.

Увеличив темп продвижения, бойцы быстро охватили главную немецко-фашистскую группировку в междуречье Волги и Дона с юга, пробившись в поселок Советский навстречу танкистам Юго-Западного фронта. К исходу второго дня наступления вышли в район Верхне- Царицынский, Зеты, пройдя тем самым половину пути к цели. В это же время 4-й кавкорпус генерала Т.Т. Шапкина овладел станцией Абгонерово и перерезал железную дорогу, по которой шло снабжение вражеской группировки с юга. Одновременно часть сил 51-й армии продвигалась на юго-запад, создавая внешний фронт окружения.

Днем 23 ноября 1942 года 45-я танковая бригада подполковника П.К. Жидкова из 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта вышла к населенному пункту Советский, где и соединилась с 36-й мехбригадой подполковника М.И. Родионова из 4-го мехкорпуса Сталинградского фронта.

В конце ноября и начале декабря 1942 года противник предпринимал неоднократные попытки нанести удар силами 29-го армейского корпуса, усиленного танками и поддержанного авиацией, против центра Юго-Западного фронта в направлении станицы Боковской - станицы Клетской.

Замыслом этой операции было выйти на коммуникации наших войск, действующих на этом направлении, вынудить их к отступлению и этим разомкнуть клещи, стиснувшие немецкую группировку в Сталинграде. Эти попытки желаемых результатов не дали. Решительные контратаки сорвали планы врага. Потерпев неудачу на Боковско- Клетском направлении, немецко-фашистское командование в спешном порядке начало сосредотачивать свои войска к левому флангу Юго-Западного фронта в районе Тормосино.

23 ноября 1942 года было завершено окружение 22 вражеских дивизий (в

Александр Прокофьев

Сталинград, Сталинград

*Исполинский народ говорил тут с врагами,
Рвался тол иступленно, бушевал динамит.
Сталинградское солнце встает над полками,
Сталинградская буря нещадно гремит.
Сталинград, Сталинград! Вековая громада,
Неизбывная гордость народа всего,
Нам нельзя и на час оставлять Сталинграда,
И на миг невозможно оставить его.
Нам нельзя отойти по любви и по долгу,
Ведь за нами, солдаты, не просто вода,
А великая Волга, великая Волга,
Та, что в песнях народа разлилась навсегда!
И мы на смерть здесь встали, на земле сталинградской,
И в могилы глядеть надо немцам уже...
Снова мы поклялись нашей клятвой солдатской
На последнем, на грозном таком рубеже!*

том числе 3 танковые, 3 моторизованные, 14 пехотных, кавалерийская, румынская пехотная дивизии) и 160 отдельных частей различных родов войск - в общей сложности 330 тыс. человек. Кроме того, за 3 дня контрнаступления наши войска разгромили главные силы 3-й румынской армии в районе станицы Распопинской (остатки 4-х румынских дивизий были взяты в плен) и нанесли крупное поражение 4-й румынской армии.

После 23 ноября 1942 года борьба под Сталинградом продолжалась не на жизнь, а на смерть. Советским войскам нужно было не только быстрее затянуть петлю, накинутую на шею врага, но и в короткие сроки разгромить все неприятельские войска, которые будут пытаться выручить 6-ю армию Паулюса, попавшую в окружение. Враг любой ценой стремился спасти окруженную группировку от гибели, подтягивая резервы на внешний фронт.

В начале декабря сражения под Сталинградом приняли особенно ожесточенный характер. Противник стремился извне пробиться к окруженной армии Паулюса, которая тоже вела упорные бои против войск, окруживших её. Советское командование принимало решительные меры для быстрейшего уничтожения врага.

Одновременно войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов вели напряженные бои по отражению ударов вражеских войск, стремящихся на внешнем фронте окружения деблокировать 6-ю армию.

В целях быстрейшей ликвидации сталинградской группировки противника Ставка приказала Юго-Западному фронту нанести удар, в общем направлении на юго-восток через Нижний Астахов на Морозовск, с ближайшей задачей силами 1-й и 3-й гвардейских армий уничтожить 8-ю итальянскую армию и далее наступать в направлении Морозовска.

Подготовка к проведению операции «Малый Сатурн» велась напряженно. Штаб армии, командующие и начальники родов войск и служб, весь коллектив полевого управления армии и соединений творчески подошли к организации предстоящего важного наступления.

Утром 16 декабря в 6 часов после артиллерийского огня началась атака. На участке 14-го стрелкового корпуса из-за плохой видимости артиллерийская подготовка продолжалась всего 30 мин., поэтому значительную часть огневых точек на переднем крае и глубине подавить не удалось.

Советские войска, сломив сопротивление противника на реках Чир и Дон, разгромили 8-ю итальянскую армию и оперативную группу «Холлидт», действующую на левом крыле группы армий «Дон».

19-24 декабря войска Юго-Западного фронта стремительно преследовали противника и в ряде пунктов соединились с частями 1-й гвардейской армии; боевые порядки неприятеля были рассечены, его сопротивление некоторое время носило очаговый характер. Под ударами гвардейцев вражеские части

Алексей Сурков

Защитник Сталинграда

*В зное заводы, дома, вокзал.
Пыль на крутом берегу.
Голос Отчизны ему сказал:
“Город не сдай врагу!”*

*Верный присяге русский солдат,
Он защищал Сталинград.
Гулко катился в кровавой мгле
Сотой атаки вал,*

*Злой и упрямый, по грудь в земле,
На смерть солдат стоял.
Знал он, что нет дороги назад -
Он защищал Сталинград.*

рассыпались по бескрайней степи, солдаты прятались по балкам, офицеры срывали погоны и зарывались в снег.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Н.Ф. Ватутин требовал от командиров соединений создание подвижных танковых частей и усиленных мотоотрядов, которые, действуя решительно и быстро, перерезали бы пути отхода противника, выходили в его глубокий тыл, захватывали важнейшие железнодорожные узлы, перерезали коммуникации, сковывали или уничтожали подходящие резервы и такими действиями создавали стрелковым соединением фронта условия для завершения полного разгрома врага в районе среднего течения Дона. А это, в свою очередь, способствовало бы скорейшей ликвидации немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом.

21 декабря 14-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии со 2-й гвардейской механизированной бригадой А.Т. Худякова овладела населенным пунктом Евлампиевский. Это имело большое значение для стремительного продвижения наших войск на Морозовск, где были сосредоточены авиационные базы противника, обеспечивавшие снабжение 6-й армии, окруженной в Сталинграде.

1-й гвардейский механизированный корпус после разгрома крупной группировки противника в районе совхоза «Красная Заря», населенных пунктов Кружилина, Каменки, Каргинской повернул на юг в направлении Милютинской-Тацинской-Морозовска, 14-й стрелковый корпус развивал наступление на юго-запад. Его 266-я дивизия генерал-майора Л.В. Ветошниковова овладела Пономаревкой, 159-я полковника М.Б. Анашкина выбила врага из Володина и Свиридова, 203-я полковника Г.С. Здановича освободила Краснокутскую. Другие дивизии стремительно продолжали преследовать неприятеля, 22-я мотострелковая бригада (командир полковник В.С. Потапенко) соединилась с частями 1-й гвардейской армии южнее Кашары.

Именно 23 декабря обстановка в полосе действий нашего фронта вынудила противника фактически отказаться от деблокады окруженных в Сталинграде.

23 декабря в Верхне-Царицынский прибыл командующий Сталинградским фронтом А.И.Еременко.

24 декабря 1942 года 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в решительное наступление, тесня противника на Котельниково и развивая удар с севера и северо-востока.

Остатки немецко-фашистских войск, оказывая сопротивление, отходили через Калмыцкую степь и Придонье в западном и юго-западном направлениях. В результате наступления Сталинградского фронта с 24 по 31 декабря была окончательно разгромлена 4-я румынская армия, а 57-й танковый корпус 4-й танковой армии противника с большими потерями отброшен на 150 км.

Стремительные действия войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов в

операции «Малый Сатурн» сорвали гитлеровский план и приблизили срок её уничтожения.

2 февраля 1943 года историческая Сталинградская эпопея закончилась. 330 тысячная вражеская армия была полностью ликвидирована, а её остатки – 91 тыс. солдат, офицеров и генералов во главе с командующим генерал-фельдмаршалом Паулюсом – взяты в плен.

Захвачены большие трофеи: 5762 орудия, 1312 инометов, 12701 пулемет, 1666 танков, 744 самолета, 167709 винтовок и автоматов, 261 бронемашин, 80438 автомашин и много другого военного имущества.

Гитлер по всей Германии объявил трехдневный траур по случаю поражения под Сталинградом.

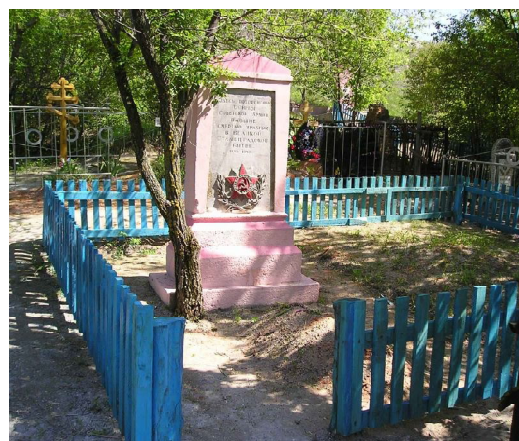
Победа Красной Армии над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом является классическим образцом превосходства советского военного искусства над агрессивными доктринами «Блицкрига».

Победа в Сталинградской битве над одной из сильнейших армий мира далась Красной Армии дорогой ценой:

В ходе контрнаступления советские войска потеряли : 486 тыс. человек (из них безвозвратные потери около 155 тыс. человек), 2915 танков, 3591 орудий и минометов, 706 самолетов.

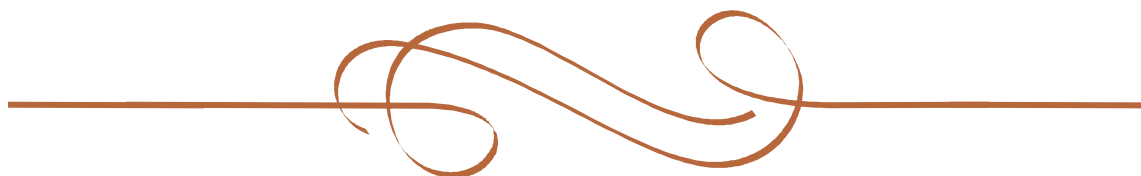
Общие потери Красной Армии в Сталинградской битве составили : 1 млн. 130 тыс. солдат и офицеров (из них безвозвратные потери - около 480 тыс. человек), 4341 танков, 15728 орудий и минометов, 2769 самолетов.

Успехи, достигнутые в битве на Волге, укрепили внутреннее и международное положение Советского Союза и определили дальнейшие победоносные события в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989 г.
2. Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командира. М., 1985 г.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1979 г.
4. Чуйков В.И. От Сталинграда до Брелина. М., 1985 г.
5. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1985 г.
6. Шилин Н. С монетой во рту. М., 2005 г.
7. Батов П.И. В походах и боях. М., 974 г.

***ДОРОГАМИ
МУЖЕСТВА И СЛАВЫ***

Е. Агранович

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...*

Шамов Алексей Степанович родился в 1903 году в хуторе Пичужинском Клетского района в многодетной семье.

В 1925 году, когда ему было 22 года, его призвали на действительную военную службу. Прослужив 3 года, он вернулся на родину в свой родной хутор Пичужинский.

До Великой Отечественной войны Алексей Степанович работал шофером в колхозе. За добросовестный труд не раз получал благодарности.

В начале войны в 1941 году был призван в ряды Красной армии.

8 августа 1947 года в Клетскую родным пришло извещение о том, что солдат Шамов Алексей Степанович, верный воинской присяге, пропал без вести в январе 1943 года.

Ермаков Михаил Иванович родился в станице Клетской 13 февраля 1917 года в многодетной семье.

11 мая 1939 г. началась война с Японией, которая перешла границу Китая и Монгольской Народной республики у реки Халхын-Гол.

Михаил Иванович бы призван на войну и направлен в 36-ю моторизированную дивизию, служил в разведке. Возвращаясь с задания их группа была обстреляна японскими снайперами. В результате этого обстрела командир Максимов был убит, а Ермаков был ранен.

За героизм, проявленный на войне с Японией, Ермаков М.И. был награжден медалью за «Халхын-Гол».

Во время Великой Отечественной войны служил на границе с Ираном.

Рожков Николай Акимович родился 9 мая 1923 г. в станице Клетской. В Клетской же окончил среднюю школу. Учился хорошо, отличался среди сверстников целеустремленностью, настойчивостью.

В 1941 году окончил школу и в сентябре этого же года был призван в Армию.

Окончив в феврале 1943 года Новочеркасское кавалерийское училище, молодой боец попал на фронт. Сначала был Ставрополь, затем Орджоникидзе. Н. Рожкова направили в Ереван на переподготовку в танковую часть. И вновь на фронт. Подмосковье, Украина. Затем ранение. Госпиталь. После ранения был направлен в Свердловск в 40-й танковый учебный полк. После учебы отправлен в Польшу в 24-й самоходный артиллерийский полк 1-го Краснознаменного танкового корпуса.

За военные заслуги был награжден двумя Польскими бронзовыми боевыми крестами и бронзовой медалью. Николай Акимович награжден орденом «Отечественной войны» и медалью «За боевые заслуги».

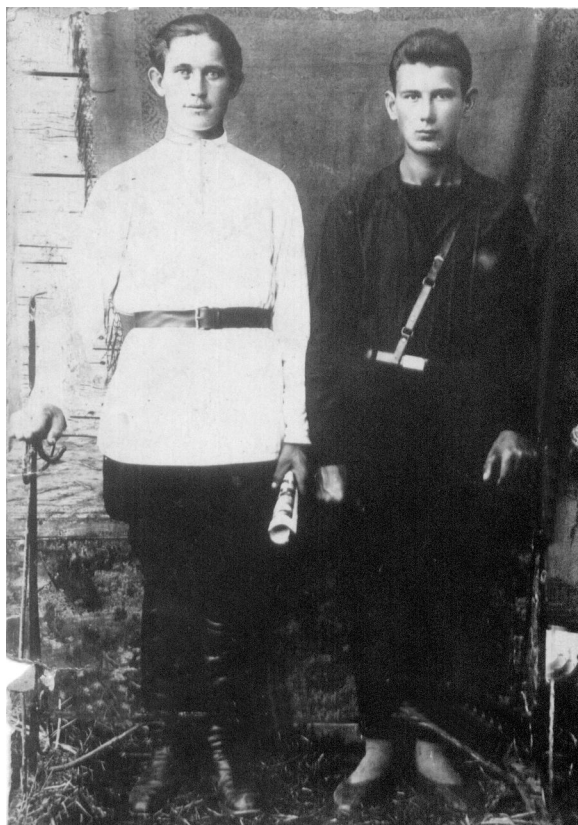

Коротков Михаил Федорович родился в 1914 году в хуторе Дружилинском Донской области. В семье он был третьим ребенком.

Когда началась Первая Мировая война (1914-1916 г.г.), его отец, Коротков Федор Павлович, был призван вместе с другими донскими казаками в армию защищать Россию. С войны не вернулся – погиб.

В 1941 г. Михаилу Федоровичу исполнилось 27 лет и он был призван в ряды Красной армии.

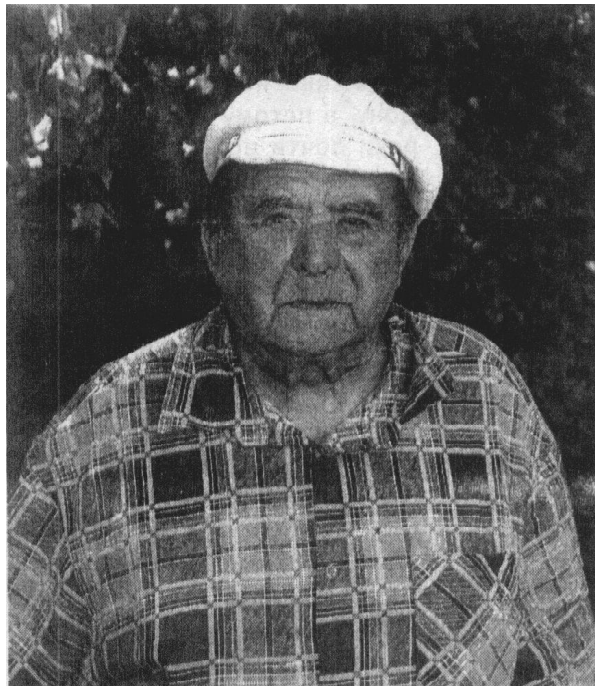
Осенью 1943 года в боях за Украину был тяжело ранен. После госпиталя тяжело больного Короткова М.Ф. привезли в станицу Клетскую. Всю оставшуюся жизнь он болел и в 1958 году умер.

Еманов Аким Васильевич родился в хуторе Подпешенском Донской области. До Великой Отечественной войны жил с женой и сыном в станице Клетской на улице Сазоновской.

С первых дней войны был призван в ряды Красной Армии. Дальнейшая его судьба не известна.

На фотографии Еманов Аким Васильевич и Коротков Михаил Федорович. 1940 г.

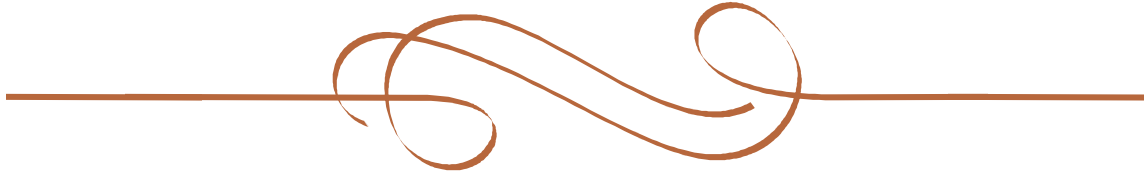
Попов Виктор Андреевич –известный человек в станице Клетской.

Восемнадцатилетним парнем ушел он защищать Родину от фашистских захватчиков. Воевал, как и подобает казаку, отважно. Был участником многих военных операций. Но особенно запала в память блокада Ленинграда, в прорыве которой Виктор Андреевич участвовал вместе с боевыми товарищами.

Довелось служить В.А. Попову в бригаде гвардейских минометчиков. Все пришлось повидать: и разрушенные врагом села и города, и смерть товарищей. Испытать радость побед и горечь поражений. Был ранен, но после поправки вновь вернулся на фронт добивать ненавистного врага.

После войны вернулся Виктор Андреевич на свою родину.

Как потомственный казак В.А. Попов стоял у истоков возрождения казачества в станице Клетской. Свой богатый жизненный опыт он охотно передавал молодым казакам.

ВОСПОМИНАНИЯ

Е. Агранович

*От героев былых времен
Не осталось порой имен.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним.*

Борисова Мария Степановна

Через неделю после начала войны мне исполнилось 15 лет. Военные годы помню до сих пор хорошо, несмотря на преклонные свои годы – мне уже 87 лет. В июле 1941 года ушли на фронт мой отец, Степан Макарович Борисов, дядя Михаил Федорович Коротков, братья отца Петр Макарович, Иосиф Макарович и Василий Макарович, племянники отца Николай и Николай Федорович Борисовы. С войны вернулся один Михаил Федорович Коротков – раненный и тяжело больной туберкулезом. Мои дедушка и бабушка Борисовы проводили на фронт 4 сыновей и 2 внуков – никто не вернулся, все погибли. Умерли и престарелые родители. Всю жизнь они прожили в Клетской и вот после войны обо всех Борисовых забыли, будто и не было никого. Вот вам и «никто не забыт...». Отец был коммунистом, работал в администрации станицы, а перед самой войной, весной 1941 г., был направлен в один из хуторов района парторгом. Оттуда и ушел на войну. В «Книге Памяти» станицы Клетской о нем написано: пропал без вести... А он не пропадал, он сражался и в мае 1942 года погиб. Почему и кто написал это «пропал без вести» я не знаю. Но эта запись оказалась роковой – об отце никогда никто не вспоминал и не вспоминает до сих пор на его Родине. Недавно заложили «Камень памяти» о погибших односельчанах. И опять фамилии моего отца и его братьев нет. Жили люди, воевали, погибли – и всё, забыли о них напрочь. Почему? Кто за это в ответе? Никто! Я обращалась и в музей, и в администрацию, и в газету. Никакого ответа, никаких изменений. Был такой коммунист 38-летний Борисов Степан Макарович. И пропал без вести. А он и не пропадал, он погиб в мае 1942 г.

В 1970 году в газете была напечатана заметка о последнем сражении моего отца и его товарищей «Последний подвиг». Написал ее Орлов Григорий Федорович, проживавший в станице Распопинская. Григорий Федорович Орлов был свидетелем последнего боя моего отца и его солдат с озверевшими фашистами. Г.Ф. Орлов и оставшиеся в живых солдаты похоронили тела погибших тут же, в окопах. Так откуда же в «Книге памяти» появилась запись «Пропал без вести»?

Последний подвиг

МОИ ТОВАРИЩИ - КОММУНИСТЫ

Несколько дней назад мы торжественно отмечали двадцатипятилетие Победы над фашистской Германией. Вспомнили павших в боях. Поздравляли оставшихся в живых. В этот день я в какой уже раз услышал горячие слова М. Горького: «Пускай ты умер!.. Но в песнях смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!».

Услышал и тотчас вспомнил нашего земляка, до войны проживающего в станице Клетской, коммуниста Степана Макаровича Борисова. Честный и справедливый, требовательный к себе и людям, смелый и стойкий солдат — таким запомнился он всем, кто знал его в труде, кто служил с ним в рядах Советской Армии.

Я знал его в дни мирной жизни, но особенно хорошо узнал Степана Макаровича в период службы, во время боев под Харьковом и в Донбассе. Служили мы в разведывательном подразделении, выполняли одни и те же задачи, часто вместе ходили в разведку. И не было товарища надежнее и вернее, чем коммунист Степан Макарович Борисов.

После трудных и тяжелых заданий или боев член партии часто собирал солдат, вел с ними душевные беседы, разъяснял бойцам историческую миссию Советской Армии во второй мировой войне. Слова коммуниста, постоянно подкрепляемые личным примером, всегда доходили до сердца солдат.

Для меня Степан Макарович был не только примером для подражания, он был наставником, учителем, первым дал мне рекомендацию для вступления в Коммунистическую партию.

До отчетливости ясно вспомнил коммуниста Борисова таким, каким видел в последний час его жизни. Немцы несколько раз поднимались в атаку. Артиллерийский расчет, в котором в тот момент находился коммунист Борисов, оказался в окружении. И в тот момент мы на несколько мгновений увидели Степана Макаровича. Закопченный, в разорванной гимнастерке, с гранатами в руках поднялся он над окопом, призывая оставшихся в живых товарищей сразиться с врагом грудь с грудью.

И вот наши солдаты рванулись на врага с невиданной силой, отвагой и мужеством. В этот момент подоспела к нам подмога. Фашистов выбросили с артиллерийских позиций, а

затем расстреляли из орудий и стрелкового оружия. Поле боя осталось за нами. Но дорого досталась эта победа. Многих товарищей не досчитались мы в тот день. Смертью героя, совершив свой последний подвиг, пал и наш земляк коммунист Степан Макарович Борисов.

Прощаясь с боевыми товарищами, многие из нас клялись над братской могилой отомстить за них, быть достойными их преемниками, быть похожими на них. И при этом многие имели в виду коммуниста Борисова, которого хорошо знали, любили и уважали.

Коммунист ушел из жизни, на смену ему в ближайшие же дни пришли новые коммунисты. Парторгу дивизиона было подано сразу около десяти заявлений и почти в каждом из них были слова: «Обещаю быть похожим на коммуниста Борисова, так же беспощадно уничтожать фашистских захватчиков». Это ли не лучшая память, не лучший памятник коммунисту и вполне уместны здесь горьковские слова — «...всегда ты будешь живым примером...».

Г. ОРЛОВ, член КПСС.
ст. Распопинская.

Орлов Г.Ф. помог мне разыскать место гибели моего отца. Похоронен отец и его товарищи в селе Знаменовка Никольского с/с Александровского района Донецкой области. Мы собрались вместе с Григорием Федоровичем Орловым поехать на могилу погибших, но, к несчастью, он вскоре умер. Но я ездила в 1971 г. в те края, встретила с людьми, которые переносили останки погибших из окопов в село и похоронили их в братской могиле. Более 80 человек похоронены в этой братской могиле. Поставлен памятник, за могилой до сих пор ухаживают и жители села и школьники. Приезжают родственники тех по-

гибших, которые отыскиали эту могилу. Я была там 2 раза: в 1971 и в 1975 г.

В 2010 году на могилу своего дедушки С.М. Борисова ездила моя старшая дочь Ирина. Встретили ее на Украине хорошо. Могила содержится в чистоте и порядке, на памятнике появились надписи тех погибших, имена которых восстановили родственники. Появились и фотографии погибших. Мы тоже привезли фотографию, которую прикрепили рядом с другими на общий памятник. Все было сделано торжественно, хорошо. Выступали ветераны села и школьники.

В селе Петровка II есть школа № 17. В начале 70-х годов в этой школе работала прекрасная учительница истории Москаленко Любовь Селиверстова. Она создала военный музей, я два раза была в нем. Фотографии, письма, газеты, одежда, воспоминания очевидцев или близких людей. Много чего там есть. И это не только память о местных жителях, но и обо всех, кто погиб на их земле в те страшные военные годы. Я благодарна директору школы и учителям за их большую патриотическую работу. Благодарна всем жителям села Знаменка (Знаменовка), которые долгие годы ухаживали за могилами. Вот уж тут можно сказать, что «никто не забыт».

3 мая 2005 года

Салют, Победа!

Настоящий
русский солдат

Наша страна в этом году отмечает 60-летие великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Мой отец - герой войны тоже сражался с врагом, внес свою лепту в общее дело. К сожалению, он не дождал до светлого праздника 9 Мая, но память о нем навсегда сохранится в наших сердцах. Он был настоящим русским солдатом.

Родился мой отец 7 января 1904 года в многодетной семье Макара Минаевича и Анастасии Васильевны Борисовых. Всю жизнь он прожил в Клетской. Окончил церковно-приходскую школу. До войны работал в райфинотделе счетным работником. За несколько месяцев до войны был направлен в один из колхозов Клетского района парторгом.

С первых дней войны Степан Макарович был призван в армию. С сентября 1941 года служил в 1121-м стрелковом полку, был командиром орудия 76-мм батареи. 20 ноября 1941 года полк выехал на фронт. Вместе с отцом служил его молодой земляк из станицы Распопинской

Григорий Федорович Орлов, от которого мы узнали все подробности той фронтовой жизни:

Первый раз полк вступил в бой 25 декабря 1941 года у села Богородицкое Донецкой области. Вот что писал Г.Ф.Орлов в мае 1970 г. в газете "За урожай":

"С первых дней совместной службы Степан Макарович поддерживал нас, молодых солдат, своими советами, помогал привыкать к тяжелой военной службе, осваивать военную технику. Для нас он был не только наставником, но и примером честного, справедливого, смелого и стойкого солдата".

Мой отец С.М.Борисов и молодой боец Орлов служили в разведывательном подразделении, часто вместе ходили в разведку. Отец давал ему рекомендацию для вступления в партию. Опять обращаюсь к статье Г.Ф.Орлова "Последний подвиг":

"... До отчетливости ясно вспомнил я коммуниста Борисова таким, каким видел в последний час его жизни. Немцы несколько раз поднимались в атаку. Было 4 часа утра 17 мая 1942. года. Фашисты двигались огромной лавиной, несмотря на сопротивление наших войск. Им удалось захватить наш передний край. Пехота отступила. Орудие Степана Макаровича осталось одно перед лицом врага. С ним оставалось 11 человек. Они в упор расстреливали врага, а когда кончились снаряды, Степан Макарович повел свой состав в атаку. В этот момент я увидел его - закопченный, в разорванной гимнастерке, с гранатами в руках, он поднялся над окопом, призывая своих оставшихся в живых солдат сразиться с врагом. В 7 часов утра наши войска отбили эти позиции. В двадцати метрах от окопа лежал с гранатой в руках Степан Макарович, а рядом его мужественные товарищи. Мы похоронили погибших в их же окопах. Прощаясь с боевыми товарищами, многие из нас клялись отомстить врагу и быть похожими на коммуниста Борисова.

Коммунист ушел из жизни, на смену ему пришли новые люди. Это ли не лучшая память нашему земляку Степану Макаровичу Борисову! И вполне уместны здесь слова М.Горького: "... всегда ты будешь живым примером!"

Благодаря письмам Г.Ф.Орлова мы смогли точно установить место его гибели, найти могилу. Отец погиб на границе трех областей — Донецкой, Харьковской и Днепропетровской. После освобождения этих территорий от немецко-фашистских захватчиков местные жители перенесли останки погибших героев в село Знаменовка Александровского района Донецкой области и похоронили в братской могиле. Здесь покоится более 80 человек.

Я два раза была на могиле отца, встречалась с местными жителями. За могилой героев ухаживали сельские и школьные ученики средней школы. Стоял хороший памятник. Это было до распада Советского Союза. Недалеко от села, в Петровской средней школе работал музей Боевой Славы. Я передала в музей фотографии, статью из газеты, личные вещи отца. Что теперь там сохранилось - не знаю. Мне уже 87 лет, и побывать в тех местах я уже не могу. Хочется верить, что память о наших отцах и братьях, отдавших свои жизни за свободу Украины не забыта. А ведь моему отцу тогда было всего 38 лет. Я благодарна и ныне покойному Г.Ф.Орлову за то, что с его помощью мы узнали много нового о последних днях жизни моего отца, нашли его могилу.

Накануне великого праздника — Дня Победы я хочу повторить: "Никто не забыт, ничто не забыто!" ... *Прошли года, Прошла война, Но боль осталась людям. Давайте, люди, никогда Об этом не забудем!*

М. Борисова.

После войны у меня в живых остался только один дядя – Коротков Михаил Федорович. Ему было 27 лет, когда началась война, а привезли его из госпиталя тяжело больного в 1943 г. Всю оставшуюся жизнь он болел и умер в 1958 году. Самыми трудными и страшными были 1942-43 годы. В конце июля 1942 года начались первые бомбежки нашей станицы. Был солнечный ясный день. Мы с подругами собирались пойти на Дон. На огородах и полях работали люди. И вдруг появились самолеты. Они летели низко над домами. Потом разделились на 3 части – полетели вправо, влево и прямо над станицей. Мы испугались и бросились бежать по домам. Полетели первые бомбы, послышались первые взрывы. Я прибежала во двор. Моя мать тоже прибежала домой. Забились с ней в угол сарая. Было очень страшно. Упала первая бомба в наш двор. Потом в погреб, мы лежали почти рядом в сарае. Испуганная мама молилась и как в бреду повторяла: «Господи, убей нас, господи, но убей обеих». Я пришла в себя быстро, выползла из сарая и увидела, что самолеты бомбят в другой стороне от нашей улицы. Сбросив все бомбы на дома, самолеты улетели. Жертв было много: погибли люди – взрослые и дети, было убито много животных. Кругом слышались крики женщин и детей. Все бросились бежать в центр станицы, туда, где находились наши станичные руководители. Бежали за помощью и советом. Но никого нигде из руководящего состава не было. Все покинули станицу еще раньше: уехали работники райсовета, райкома партии и комсомола. Эвакуировали МТС, колхозное имущество и даже скот. Уехали со своими семьями и близкими. В станице остались старики, женщины и дети. О них никто не позаботился. Наши отцы и братья воевали, а нас бросили на произвол судьбы. Я понимаю, что всех эвакуировать нельзя, но хотя бы помогли людям переправиться через Дон. Была переправа, был паром. Но его заняли военные. Многие жители с детьми на руках, с больными стариками пришли к переправе, сутки сидели с надеждой переправиться на другой берег. Но не переправились. Войска переправлялись через Дон, чтобы преградить наступление врага. Моя бабушка Ксения Васильевна Короткова с дочерью и 3-х летним внуком тоже сутки сидела у переправы, надеясь на удачу. Ночевали в лесу. И все-таки всем пришлось вернуться в горящую станицу. Бомбили ежедневно. Люди бегали из конца в конец станицы, ища убежища. После нескольких дней бомбежек в станице появились немцы.

Мы, подростки, боялись бомбежек, но любопытство побеждало страх. Нам было по 16-17 лет, собирались вместе, прятались, но так, чтобы всё видеть. И вот однажды мы увидели, как с горы к станице мчатся мотоциклисты. Они ехали в два ряда, обстреливая из автоматов сразу две стороны. Мы бросились врассыпную по домам, спрятались в подвалах. С этого дня бомбежки станицы прекратились, начались жестокие бои. Часто мы не знали, кто в станице: наши или немцы.

Бывало так: утром наши, а вечером немца. Население пряталось где только можно. Есть было нечего. Однажды мы с матерью пошли на своё подворье, думая собрать хоть что-то с огорода и сада. Только пришли – начался обстрел. Из-за Дона наши стреляли. С перепугу мы с мамой упали на землю, закрыв головы руками. Буквально над нашими двором и садом, где мы лежали, пронесли ракеты. Это «Катюша» дала о себе знать. Над нами пронесся огненный

смерчь. Мгновенно запылал наш дом, сарай, землянка и сад. Мы с мамой чудом остались живы, выползли из огня. Все кругом горело. Несколько улиц выгорело сразу.

Бои были страшные. Ведь станица наша находилась между двумя городами: Серафимовичем и Калачом-на-Дону, а дальше – Сталинград!!! Наши войска все-таки не смогли отстоять Клетскую, отступили. Немцы стали выгонять жителей из станицы. Выгнали всех. От нашей большой, богатой казачьей станицы Клетской осталось всего ничего, 2/3 домов сгорело, 1/3 остались. Под дулами автоматов население выгнали в хутора Селивановский, Евстратовский и др. В Клетской остались одни немцы и румыны. Так и скитались жители Клетской по хуторам. Страшно, голодно, холодно. Все только и ждали и надеялись, что наши войска отстоят Сталинград и придет долгожданная свобода. Не стану описывать, что нам пришлось пережить за это время. Немцы угнали несколько семей к ближайшим станциям Суровикино и Морозовская, в том числе и нас с матерью. Освободили нас чисто случайно. Начался воздушный бой. Наши летчики сбили немецкий самолет, он загорелся и рухнул недалеко от нас. Охраняли нас несколько солдат румын. Они с перепугу сбежали, а мы от радости тоже разбежались по хуторам. После разгрома немцев под Сталинградом и освобождения всей области от фашистов, мы вернулись домой, в Клетскую. Это было уже в марте 1943 года. Вернулись «в чисто поле»: ни кола, ни двора ни у нас, ни у наших родных. Но об этом писать не буду.

Главное – мы свободны!

Сталинград и вся наша область – свободны! Это главное.

Земля Сталинградской области полита кровью. Но жить надо было. Жить и восстанавливать сгоревшее, разбомбленное, разрушенное. И мы трудились не покладая рук. И мы работали и учились. Главное – свобода. А сил у нас, молодых, было много, несмотря на голод, холод и лишения.

Мария Борисова, 1926 г.р.

Харитонов Петр Васильевич

Воевать пришлось мне на родном Дону с 26 июля 1942 года в районе г.Серафимович. В августе месяце в Серафимовичском районе нами были освобождены хуторе Рыбный, Попов, Хованский, Кузнечикик. В сентябре месяце нашу дивизию перебрасывают в район хуторе Старо-Клетский. Мы получили задачу переправиться через Дон и перейти в наступление с целью захвата плацдарма на правом берегу Дона. Переправа была выше хуторе Старо-Клетского. В сумерках мы переправились почти без потерь, но с наступлением рассвета переправа стала сильно обстреливаться. После артподготовки наши войска заняли передний край обороны противника. Бой был очень жестокий. Мы несли очень большие потери, так что к вечеру нашим войскам пришлось оставить занятые позиции. При подаче связи я подорвался на mine, но обошлось все благополучно. Лишился лишь гимнастерки, шинели. Это было в 21 армии. После этого нашу дивизию перебрасывают в район Каменки, Новогригорьевки. Там боевых действий вести не пришлось. Получили пополнение и левым берегом стали продвигаться к Клетской. Здесь наша дивизия была передана 65-й армии. Командовал ею П.И. Батов. 6 ноября дивизия заняла оборону по луку от станицы Клетской до хутора Мелоклетский. Клетская была разбита до неузнаваемости. Не было школы и многих других зданий.

Бросалось в глаза, что в районе Клетской назревали новые события. Появилось много подвижных частей, танки, кавалерия, подтягивалась артиллерия. По солдатам прошла молва, что скоро будет праздник и на нашей улице.

Мы узнали, что 19 ноября в 7.30 начало наступления, о котором возвестят залпы 3-х дивизионов «катюш».

Артподготовка длилась 1,5 часа. В упорном бою наша дивизия овладела хутора Мелоклетский. Оборона противника была на крутых склонах (скатах). И так с тяжелыми боями мы пошли на восток через населенные пункты: Орехов, Крайний, Венцы, Муковнин, Бузиновка, Оськин, Голубинка, Набатов, Вертячий, Песковатка. Все населенные пункты немцы обороняли с большой яростью, используя танки как доты. Очень тяжело даже вспоминать, как мы пережили этот период. Сутками приходилось не спать, не есть. Мне с апреля по день ранения даже не пришлось быть в помещении. Еще труднее было между Доном и Волгой. Где не было леса, чтобы сделать какой-то блиндаж или навес от снега, ветра, а в отдельные дни даже приходилось находиться только в снегу. Вот в таких невзгодах наша армия выдержала и победила. Мне за период боев несколько раз приходилось переправляться через водные преграды: Дон в районе Старо-Клетской, Вислу в районе Радомля, реку Свеж.

На фотографии П.В. Харитонов со своей женой Ией Алексеевной Федосеевой, которая в 1943 году работала в военном госпитале в станице Клетской. За добросовестную работу в годы войны награждена медалью «Ветеран труда».

Федосеева Ия Алексеевна

Когда началась оккупация, мы собрались самые близкие, родные и решили, что будем дома до последнего. Никуда не пойдем. Загорелась станица, кругом стреляют, страшно. Мама забралась на крышу, а мы с сестрой носили воду, на веревке мама поднимала воду и поливала крышу дома. Так и делала долго, после каждого обстрела. Дом хоть и сильно был поврежден, но не сгорел. На нашей улице меньше горели дома, чем на других улицах. В августе немцы выгнали нас из дома и погнали вместе с другими на хутора. Сначала нас пригнали в хутор Калмыков. Через несколько дней мы оттуда сбежали в хутор Селиванов. Немцы нас заставляли работать. Перед октябрьскими праздниками нас опять погнали из хутора. В нашу команду добавили беженцев из Сталинграда.

В Ростовской области нам сказали, что гонят нас на какую-то станцию. Нам всем удалось сбежать в другой хутор. Там и жили. Есть было нечего. Скоро наши войска освободили нас. Военные помогли нам в овраге поймать лошадь. На эту лошадь посадили маленькую сестру и отправились в Клетскую. 4 декабря 1942 года мы добрались до Клетской. Снег был по колено. Одежда на нас была осенняя. Замерзшие, усталые, но добрались благополучно до дома. Дом хоть и разбит был сильно, но цел, не сгорел. Помогли наши военные. Забили окна, повесили двери, отремонтировали печку. Кое-как перезимовали. Я сразу же пошла работать санитаркой в госпиталь. Мне было 16 лет, но госпиталь скоро уехал. Работы не было. Людей в станице было очень мало, еще не вернулись. Да и куда возвращаться? Станица почти вся выгорела, осталось 1/3 домов и те полуразрушены.

После разгрома немцев под Сталинградом начали возвращаться жители станицы. Жизнь потихоньку, хоть и очень трудно, налаживалась.

Ия Федосеева, 1926 года.

Содержание

Клетский плацдарм.....	5
Дорогами мужества и славы.....	41
Воспоминания.....	49

ББК 63.3(2) 622.78
Ш 21

Шамов В.А. Клетский плацдарм: Историко-краеведческий альбом / В.А. Шамов. - Мценск., 2013. - 60 с.

© Шамов В.А., 2013

Ответственная за выпуск И.А. Александрова

Технический редактор О.А. Ишутина

Отпечатано в Мценской типографии.